

Под редакцией
Е. И. Лубо-Лесниченко

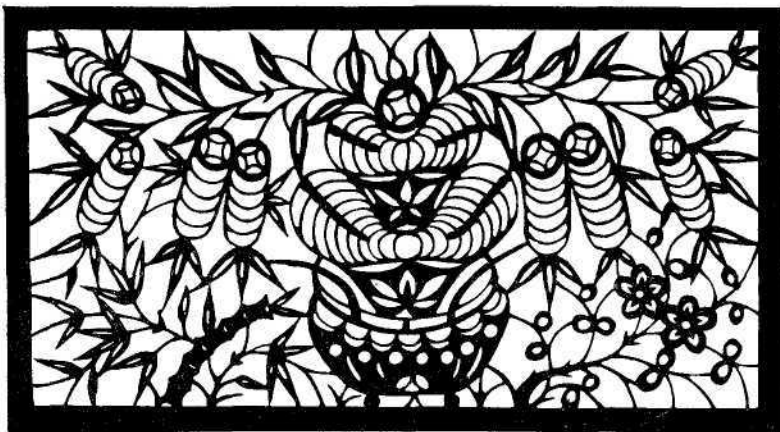
Заставка: Китайская вырезка
из бумаги, 50-е гг. XX в.
Концовка: Никелевая монета
в 20 центов 24 г. Республики
(1935 г.)

Предлагаемая работа — краткий исторический очерк денежного обращения Китая с древнейших времен до конца существования Китайской империи.

Насколько позволили доступные автору материалы, в книге изложена история китайского монетного дела с учетом основных фактов политической и экономической истории страны примерно за три тысячелетия. Довольно обширная литература по нумизматике Китая на европейских языках представлена рядом каталогов музейных собраний и статей, посвященных той или иной группе монет. Трудов, охватывающих всю многовековую историю китайского монетного дела и денежного обращения, в западной специальной литературе почти нет. Но даже те немногие работы, которые посвящены этой теме, обходят молчанием жестокий экономический кризис, возникший в Китае в XIX в. в результате опиумных войн. Автор настоящей работы постарался по мере возможности восполнить существующий пробел.

В задачу данного издания не входило составление всеобъемлющего каталога монет Китая. Но благодаря большому количеству иллюстраций книга может быть полезной при определении главнейших типов монет, отличных или чеканенных в Китае до второго десятилетия XX в.

Автор приносит глубокую благодарность Б. И. Панкратову за ряд ценных советов, а также О. Н. Глухаревой, заведующей Отделением Дальнего Востока Государственного музея искусства народов Востока и директору Нумизматического кабинета Университета в Осло г-ну К. Сварстаду (ныне покойному) за предоставление редких иллюстративных материалов.

В Китае, стране одной из древнейших культур, монеты появились, по-видимому, в VIII в. до н. э. Мнения ученых, в том числе и китайских, о возникновении монетного обращения в Китае большей частью основаны на различном толковании письменных памятников и сильно расходятся.

На примере археологических находок и по аналогии со многими другими странами можно считать, что древнейшим средством денежного обращения в Китае были раковины каури¹. Своеобразной овальной формы и с виду похожие на белый фарфор, эти раковины, по краю отверстия голубоватого или желтого цвета, первоначально использовались как украшения и потому очень ценились. В китайских морях они встречаются только на юге и то сравнительно редко, зато в изобилии водятся в Индийском океане на Мальдивских островах, откуда их, видимо, и привозили в Китай (табл. I, 1). О значении каури как одной из монетных форм денег красноречиво говорит иероглиф «бэй», 貝 принятый для их обозначения. Древнее начертание его представляет не что иное, как схематическое изображение раковины каури с обитающим в ней моллюском. В современном же написании иероглиф «бэй» 貝 входит в со-

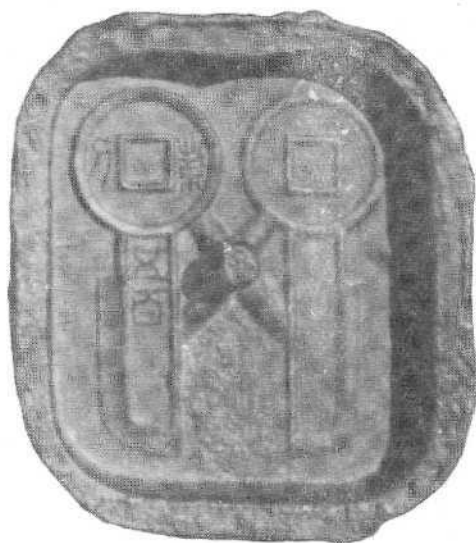
¹ Каури, ужомка (*Cypraea moneta*) — морской брюхоногий моллюск подкласса переднежаберников.

став ряда других, служащих для определения понятий, связанных с деньгами, как цена, богатство, товар, покупать, торговать и др.

При раскопках древнейших китайских поселений и погребений раковины каури находят в больших количествах, достигающих до многих сотен экземпляров. Неоднократно обнаруживали каменные или бронзовые (иногда позолоченные) подражания каури шестиугольной или овальной формы с плоским основанием, которые, вероятно, также принимались как деньги. На выпуклой стороне некоторых из них видны вдавленные точки и борозды, напоминающие китайские иероглифы. Однако все предложенные чтения остаются пока недостаточно обоснованными. В китайских нумизматических сочинениях, а за ними и в европейских трудах бронзовые подражания каури обычно называют «монета — муравьиный нос», или «монета — голова духа». Своеобразие этих названий объясняется отдаленным сходством знаков, находящихся на выпуклой стороне монет, со схематическими изображениями муравья или головы (табл. I, 7, 8). Кроме этих двух типов, известно еще несколько подражаний раковинам каури, на которых пытаются различать иероглифы, по смыслу более или менее подходящие для памятников денежного обращения, как, например, «металл», «князь», но порой и такие далекие, как «гора». Некоторые исследователи отказываются все же признать за подражаниями каури значение денег и связывают их с погребальным культом. Основываясь на находках в погребениях подражаний двух указанных выше типов, считают, что ими прикрывали ноздри умерших, чтобы воспрепятствовать проникновению в покойного злых духов в образе муравьев. Истина заключается, вероятно,

		
май — покупать	фэй — тратить	цзянь — дешевый
		
май — продавать	гуй — дорогой	цзя — цена

Знак «бэй» входит в состав многих иероглифов, обозначающих понятия, связанные с деньгами.

Патрица для изготовления форм для отливки монет-ножей в 500 единиц времени Вап Мана. Уменьшено.

в признании того и другого использования подражаний раковинам каури в древнем Китае.

Уже во второй половине второго тысячелетия до н. э. Китай обладал развитой техникой литья бронзы, что позволило многие каменные, костяные и глиняные предметы заменить бронзовыми. Во всей стране бронзовые орудия нашли такой большой спрос, что служили мерилем стоимости товаров при меновой торговле.

Подобно древним китайским производственным орудиям, древнейшие китайские монеты отливались из бронзы и имели форму различных предметов, которые во времена меновой торговли употреблялись в качестве товаро-денег. По традиционным представлениям ими были сельскохозяйственные орудия производства, музыкальные инструменты и некоторые другие предметы.

Древнейшие китайские монеты в виде музыкальных пластин и колокольчиков, лопат и ключей не имеют никаких надписей (табл. II, III). На более поздних монетах, повторяющих форму лопат и мотыг (табл. IV, 16, 17—19), ножей (табл. V, VI) или колец (табл. VII, 25, 26), которые подражают форме пряслиц, встречаются иногда

довольно пространные надписи. Они представляют собой ряд китайских иероглифов, выполненных древними почерками «большим» и «малым чжуань», которые сильно отличаются от современных почерков. В надписях большей частью указано место выпуска монеты или вес ее (стоимость), а иногда и то и другое. За долгий период существования монет-мотыг и монет-ножей видоизменялась их форма, постепенно уменьшался размер и вес. Обращавшиеся в Китае в течение многих столетий, они навсегда вышли из употребления лишь в начале I в. н. э., уступив место тоже бронзовым, но круглым монетам с квадратным отверстием посередине.

Китайские монеты, воспроизводящие формы товаро-денег глубокой древности, составляют самую сложную и наименее исследованную область китайской нумизматики. В течение второй четверти текущего века ученые Китая положили немало труда для разрешения вопросов, связанных с этими древнейшими образцами денежного обращения. К концу 1940-х гг. на монетах-мотыгах китайскими нумизматами были распознаны и дешифрованы около двухсот пятидесяти различных иероглифов, из которых примерно только полтора десятка могли быть признаны за обозначения монетных дворов. Однако местонахождение некоторых из них не удалось определить на карте древнего Китая. Трудность заключается еще в том, что даже на территории одного удела было несколько одноименных пунктов, и пока нет никаких данных, позволяющих решить, в каком из них выпускались монеты. Многие названия мест отливки на монетах сокращены, а эти сокращения далеко не всегда подходят к географическим названиям, известным по литературным источникам. Большинство же древних населенных мест давно перестало существовать или на месте их возникли новые и теперь называются иначе.

Совсем неожиданная судьба постигла издавна установленное определение одного из распространеннейших типов монет-ножей, якобы происходящих из «города Мин». Весьма убедительно было доказано, что если считать помещенный на них иероглиф «мин» обозначением монетного двора, то последний нельзя идентифицировать ни с одним из известных городов древнего Китая, в название которых входит этот иероглиф. Было высказано также предположение читать иероглиф, как «чжао», а монету в связи с этим отнести к небольшому владению в северной части удела Янь. Возникло даже предположение, что в данном

случае указано не место выпуска, а наименование типа монет (табл. VI, 23).

Важные, но еще не окончательные результаты достигнуты благодаря уточнению местонахождения ряда монетных дворов, выпускавших те или иные типы монет-мотыг и монет-ножей. Таким путем были определены основные районы обращения этих монет, а регистрация монетных находок позволила наметить примерные границы их распространения. Монеты — музыкальные пластины, видимо, обращались в уделе Чу, занимавшем южную часть современного Китая вдоль среднего и нижнего течения реки Янцзы. Обширная территория северо-восточного Китая — в древности государство Чжоу и его уделы Цинь, Чжао, Янь и другие — была охвачена обращением монет-мотыг, за исключением Шаньдунского полуострова и удела Ци. Полагают, что первоначально только в этом уделе ходили монеты-ножи. С течением времени, в связи с ростом экономического и военного могущества Ци, этот тип монет распро-

Нижняя половина известняковой формы для отливки монет в 5 шу.
Уменьшено.

странился на северо-запад в пределы Чжао, в столице которого, крупном торговом городе Ханьдань, находился монетный двор, выпускавший монеты-ножи местного типа (табл. VI, 24). После войн, которые удел Ци вел с конца VI в. до н. э., монеты-ножи проникли и на север, в удел Янь. Сотнями находят их в южной Маньчжурии. Они были обнаружены и при раскопках в Корее, в Японии и даже на островах Рюкю.

Находки в провинции Шаньси, на бывшей территории удела Ци, показывают, что с V—IV вв. до н. э. формы для отливки монет-ножей вырезались на плитах из прессованного песка. Они были хрупкими и часто ломались, почему со временем их заменили известняковыми. Ободок по краю формы вырезался глубже, чтобы после отливки он был выше рельефа надписей и мог предохранять их от стирания. Такое же назначение на оборотной стороне монет-ножей Ци имеет крупная выпуклая точка с двумя короткими диаметрально расположенными лучами, тоже более высокая, чем иероглифы и линии (табл. V). Уже в то отдаленное время, когда материалом для форм служил прессованный песок, форму получали, оттискивая монеты или образцы их на гладкой плите. Подобный способ — последняя ступень перед изготовлением форм с помощью так называемых выпуклых матриц, получивших в Европе широкое применение лишь в начале XIX в. В Китае же бронзовые матрицы, доски с рельефным воспроизведением монет, которыми оттискивались изображения на формах, появились более двух тысяч лет тому назад. Для отливки монет требовались две формы (для лицевой и оборотной сторон), которые накладывались одна на другую и, во избежание смещений, обмазывались глиной. На формах, кроме очертаний монет и надписей, оттискивались желобки, соединявшие все изображения и доходившие до обреза форм. Через эти каналы вливался расплавленный металл, заполняя все углубления, а излишки его выводились наружу.

Золото по письменным источникам эпохи Чжоу было в древности повсеместным средством обмена, однако археологические находки подтвердили это только для удела Чу, расположенного в долине реки Янцзы. Еще в XI в. н. э. в Южном Китае были обнаружены плоские золотые слитки разной величины, иногда четырехугольной формы, с одним или несколькими прямоугольными клеймами. В течение ряда столетий китайское народное предание называло их «врачебным золотом», из которого в эпоху Ранней Хань

Золотой слиток
удела Чу. Город
Инь. 403—225 гг.
до н. э.

(205 г. до н. э. — 9 г. н. э.) якобы извлекали некий «эликсир жизни», дававший долголетие. Только в конце прошлого века китайским ученым удалось расшифровать иероглифические надписи этих клейм. Оказалось, что на слитках названы три столицы удела Чу, последовательно сменившие одна другую. Таким образом, слитки могут быть датированы приблизительно 689—223 гг. до н. э. Несмотря на обозначенную на них одну и ту же древнекитайскую весовую единицу — «юань», вес их очень разный. Даже слитки одного города сильно отличаются

по весу, который колеблется от 8,21 до 17,53 г. Невозможно не только судить об истинной величине названной на слитках весовой единицы, но и допустить, что они могли приниматься иначе, чем по реальному весу.

Древнейшие круглые китайские монеты с отверстием, отлитые из бронзы, носят обозначение веса, которое определяло большую или меньшую их стоимость (табл. VII, 25, 29—36; табл. VIII, 37—41). Ни дата, ни имя правителя на них не указаны, зато на некоторых, кроме веса, имеется обозначение места отливки (табл. VII, 29—34) или только последнее (табл. VII, 26—28). Некоторые авторы упоминают круглые монеты с квадратным отверстием, носящие обозначения «Западная Чжоу» (1027 (?) — 770 гг. до н. э.; табл. VII, 28) и «Восточная Чжоу» (770—221 гг. до н. э.). Известно также несколько круглых монет с такими же надписями, имеющих, однако, не квадратное, а круглое отверстие (табл. VII, 27), каким оно было на более ранних монетах, подражавших форме ритуальных нефритовых пластин, пряслиц и круглых кремней. Если все эти монеты Западной Чжоу действительно подлинные, ими вполне подтверждается указанная выше древнейшая дата существования монет в Китае.

Форма монет, имевших отверстие посередине, была удобна, так как при крупных суммах позволяла нанизывать их в связки, как в свое время нанизывались раковины каури. Постепенно круглые монеты с квадратным отверстием вытеснили в Китае все другие. Монеты такого вида и способ их изготовления (литье) были впоследствии приняты в ряде соседних с Китаем стран, став характерными для всего Дальнего Востока на многие столетия. В самом

Китае круглые бронзовые монеты с квадратным отверстием продержались до начала XX в. В VI в. до н. э. в Китае была освоена обработка железа, шедшего на выделку оружия и орудий производства, но бронза, как более ценный металл, по-прежнему употреблялась для отливки монет, ритуальных сосудов и художественных изделий. За редким исключением, бронза была единственным монетным металлом в Китае с древнейших времен почти до конца XIX в.

К последним десятилетиям династии Чжоу относят круглые монеты с квадратным отверстием, на лицевой стороне которых обозначен их вес — «пол-ляна»¹ (табл. VII, 35).

Такие же монеты отливались после объединения Китая (221 г. до н. э.) при династии Цинь (221—205 гг. до н. э.). С их выпуском были связаны важные изменения в области денежного хозяйства страны. Стремясь укрепить свое централизованное государство, император Ши Хуан-ди (246—210 гг. до н. э.) осуществил ряд крупных мероприятий. Для защиты от кочевников торговых путей в Среднюю Азию, Индию и Иран он широко развернул работы по строительству Великой китайской стены, а для облегчения торговых оборотов унифицировал меры веса и длины и упростил денежное обращение. С этой целью был издан указ об изъятии всех видов монет, имевших форму орудий. Указ запрещал также меновую торговлю, в которой в те времена роль денег еще выполняли раковины каури, черепаши щиты, шелк и зерно. В качестве единого денежного обращения были выпущены упомянутые круглые монеты с квадратным отверстием и надписью — «пол-ляна». От подобных монет времени Чжоу они отличаются большим размером и иным расположением иероглифов (табл. VII, 36).

Достигнутый порядок в денежном обращении Китая был так же краток, как существование империи Цинь. Уже в начале II в. до н. э., в первые десятилетия следующей династии Хань (205 г. до н. э. — 220 г. н. э.), сложенное длительными войнами народное хозяйство вынудило правительство выпустить монеты пониженного веса, но с прежним обозначением «пол-ляна» (табл. VIII, 37). Вскоре, в

¹ Вес ляна никогда не был одинаковым в различных областях Китая. В первой половине XX в. он колебался между 35,01 и 37,8 г; в настоящее время лян равен примерно 31,25 г.

связи с продолжавшимися экономическими трудностями, последовали еще два снижения веса монет, и к середине века монеты весили в два с лишним раза меньше, чем на них было указано (табл. VIII, 38, 39). Положение осложнялось еще тем, что в начале правления Ранней Хань (205 г. до н. э. — 9 г. н. э.) населению была разрешена самостоятельная отливка монет, что привело к появлению монет еще более низкого качества, чем правительственные, и очень разного веса. Хаотическое состояние китайского денежного обращения заставило ханьского императора У-ди (146—86 гг. до н. э.) искать меры для его упорядочения. Основываясь на том, что подвергшиеся ухудшению монеты в пол-ляна по замыслу правительства должны были весить 4 шу¹, У-ди выпустил в 140 г. до н. э. монеты в 3 шу с указанием этого веса (табл. VIII, 40). Цель, однако, не была достигнута, так как они еще больше увеличили пестроту обращающейся монеты. У-ди пришлось осуществить более кардинальную монетную реформу — в 118 г. до н. э. выпустить новые монеты весом в 5 шу с соответствующей надписью (табл. VIII, 41). Все другие монеты, ходившие ранее, были изъяты и переплавлены. Имеющими обращение считались лишь монеты в 5 шу, выпущенные государственным монетным двором в столице Чанъань. Частным лицам отливка монет была запрещена. Для предотвращения подделок наиболее известные частные монетчики были зачислены в качестве служащих на императорский монетный двор.

Из письменных источников известно, что в правление У-ди в Китае впервые как средство обмена было использовано серебро. Упоминаются три типа серебряных слитков того времени — с изображением дракона, лошади и фантастического животного. Они отличались также формой и были разного веса, а, следовательно, и различной стоимости. К сожалению, ни один из них не сохранился до настоящего времени.

Монеты в 5 шу, просуществовавшие в Китае 700 лет (до династии Тан), стали быстро ухудшаться. Вследствие корыстолюбия чиновников монетного двора, систематически уменьшавших вес монет, и деятельности появившихся

¹ Древняя китайская единица веса «шу» была введена в употребление в эпоху Хань и равнялась $\frac{1}{16}$ ляна. Подобно ляну и другим весовым единицам, в разных местах Китая вес шу был различный и тоже не оставался постоянным.

фальшивомонетчиков, уже в начале I в. н. э. в стране снова обращалось большое количество разнокачественных монет с одинаковым обозначением — «5 шу».

Исправить положение пытался захвативший престол Ван Ман (9—24 гг.), бывший регент и опекун малолетнего ханьского императора. Однако осуществленные им монетные реформы были похожи на малопродуманные эксперименты и потому не могли привести к упорядочению денежного обращения Китая.

Первым мероприятием Ван Мана в области монетного дела был выпуск серии таких же круглых монет с квадратным отверстием, как прежние в 5 шу, но разных достоинств, — в 1, 10, 20, 30, 40 и 50 шу (табл. VIII, 42—47). Только монеты в 1 шу соответствовали обозначенному на них весу, другие же по мере увеличения их размера и стоимости все больше отставали от него. Так, монета в 50 шу имела едва четверть этого веса. Для крупных платежей Ван Ман возродил давно забытую форму монеты-ножа, выпустив два типа, внешне очень отличные от древних. По размеру и весу оба типа почти одинаковы, тем не менее и им была присвоена различная стоимость — в 500 и 5000 шу (табл. VIII, 48, 49). Учитывая недовольство, с которым народ воспринял неполноценные монеты предыдущего выпуска, Ван Ман приказал «ножи» в 5000 шу, для придания им большей ценности, изготавливать совершенно особым способом. Надпись «и дао» (один нож) на их круглой части делалась вдавленной, а полученные таким образом углубления заполнялись золотом. Цель, однако, не была достигнута. Едва только монеты поступали в обращение, золото выскабливалось. Чиновники, связанные с производством монет, особенно в провинциях, в свою очередь не упускали случая и заменяли золото простой позолотой. Тем же занимались фальшивомонетчики, деятельность которых с появлением неполноценных монет опять оживилась, несмотря на грозившие им жестокие наказания вплоть до отрубания рук и смертной казни.

Плачевные результаты нововведения способствовали нарастанию народного недовольства, и в 10 г. н. э. Ван Ман был вынужден объявить об изъятии всех неполноценных монет и о новой реформе. На этот раз Ван Ман сделал еще один шаг назад, вернув денежное обращение Китая к условиям меновой торговли. Мерилами стоимости труда и товаров были объявлены раковины каури и некоторые другие, а также черепахи щиты, которым, в зави-

симости от размера, придавалась различная стоимость. Для крупных платежей должны были служить серебро и золото, принимавшиеся на вес. Кроме того, как при династии Чжоу, снова были включены в обращение монеты в виде мотыги, но несколько иной формы и десяти различных стоимостей от 100 до 1000 шу, по-прежнему несоответствовавшие их действительному весу (табл. IX, 50—56).

Последствия описанной реформы были особенно тяжелые. Наличие неполноценных монет-мотыг содействовало появлению большого количества фальшивых монет. Никто не хотел пользоваться ими, каждый стремился обратить имеющиеся у него монеты в надежные ценности. Из-за нехватки нужнейших товаров сокращалась торговля, по всей стране вспыхивали восстания. В 14 г. н. э. Ван Ман вновь оказался перед необходимостью реформы, которая была проведена им более разумно и явилась своего рода девальвацией. Новые монеты, отлитые в 14 г. н. э., имели обозначение «обменная мотыга». По форме и размеру они походили на мотыги в 1000 шу предшествующего выпуска, но ценность их была объявлена в 25 шу (табл. IX, 57). Выпуском «обменных мотыг» навсегда закончилось обращение в Китае монет, имеющих форму орудий¹. В том же году были отлиты и два типа круглых монет с квадратным отверстием. Одни, несмотря на круглую форму, носили наименование «монета-мотыга» (табл. IX, 58) и внешним видом, размером и весом напоминали монеты в 5 шу, пользовавшиеся в свое время большой популярностью у населения. Экземпляры второго типа несколько меньше по величине и весу и названы по находящейся на них надписи «хо цюань» (буквально — источник товаров, табл. IX, 59). В настоящее время они являются наиболее часто встречаемыми монетами Ван Мана, на основании чего некоторые исследователи считают, что эти монеты дольше других удержались в обращении. Круглые «монеты-мотыги» попадаются теперь довольно редко. Ходили они, видимо, недолго и служили для перехода от «обменных мотыг» ко второму типу круглых монет («хо цюань»).

Китайские летописи сохранили сведения, что при Ван Мане в обращении были также серебряные слитки, весив-

¹ Последним отголоском существования «монет-мотыг» является выпущенная в 1935 г. серия китайских монет европейского вида, которые помещенным на них изображением «монеты-мотыги» напоминают далекое прошлое денежного обращения страны. Одна из таких монет с портретом Сунь Ят-сена на лицевой стороне воспроизведена на стр. 39.

шие 8 лян каждый, но сделанные из серебра двух сортов. Серебро лучшего качества добывалось в провинции Сычуань и стоило более чем в полтора раза дороже другого.

После ряда восстаний, завершившихся реставрацией династии Хань в лице представителя одной из ее побочных линий (Поздняя Хань, 25—220 гг.), денежное хозяйство Китая некоторое время оставалось в хаотическом состоянии. Порядок восстановился в 40 г., когда было изъято все пестрое монетное наследие ванмановского времени и снова были выпущены популярные в народе монеты в 5 шу. Однако благополучие длилось недолго. Военные расходы и неурожаи вынудили правительство Хуань-ди (147—167 гг.) сократить размер и вес монет. Новый выпуск полноценных монет в 5 шу имел место в правление Чжунпин (184—189 гг.), к которому относят экземпляры с несколько иным расположением иероглифов. Междоусобные войны конца II и начала III в., приведшие к падению династии Хань, опять вынудили правительство систематически уменьшать величину и вес монет. Постепенно они достигли такого незначительного размера, что их пришлось выпускать без надписей, так как иероглифы не могли поместиться в узких сегментах по сторонам квадратного отверстия (табл. X, 60). Монеты в 5 шу доходили до столь малого размера и веса (0,45 г), что принимались только связками и получили название «э янь» (гусиный глаз).

Длительный четырехсотлетний период, наступивший после Поздней Хань, — один из наиболее сложных в истории Китая. Отмеченный набегами кочевников и кратковременным существованием многих мелких царств, неоднократно перекраивавших территорию Китая, он принес много бедствий китайскому народу. Денежное обращение Китая того времени остается до сих пор еще малоизученным, поскольку от монетных выпусков этих государств, из которых некоторые существовали меньше четверти века, сохранились лишь редкие и разрозненные экземпляры. Китайские письменные источники сообщают, что расстроенная экономика страны в середине III в. заставила вернуться к денежному обращению далекого прошлого. Так, в царстве Вэй (220—265 гг.), наряду с монетами в качестве денег употребляли зерно и шелк. Сохранившиеся немногие монеты царств Шу (221—265 гг.), У (222—280 гг.), Южной Лян (502—556 гг.), Северной Ци (550—577 гг.), Северной Чжоу (557—581 гг.) и др. показывают, что, кроме монет в 5 шу, отливали далеко не всегда полноценные в 25, 100,

250, 500, 1000, 2000 и 2500 шу (табл. X, 61—66). Кроме того, правительством Южной Лян выпускались железные монеты с обозначением «5 шу», которые стоили в два раза дешевле бронзовых в 5 шу и часто подделывались фальшивомонетчиками.

Особенно интересны монеты с обозначением так называемого «няньхао», или девиза, присвоенного времени данного правления. Последний избирался при вступлении императора на престол и служил ему вместо личного имени, которое никто не смел произносить как священное имя «сына неба», каковым считал себя император (табл. X, 69). Благодаря няньхао монеты получают своеобразную, хотя и не совсем точную датировку. Самыми древними экземплярами такого рода являются монеты в 100 шу (табл. X, 63), выпущенные царством У и носящие иероглифы няньхао Тайпин (256—257 гг.). Монеты с указанием девиза правления отливались и в некоторых других китайских царствах первых веков нашей эры.

Уже в ту отдаленную эпоху V и VI вв. в Китай поступало серебро в виде монет ближайших стран, находившихся на западе от Китая, главным образом Ирана. Факт этот до недавнего времени был совершенно не известен. Однако данные о случайных находках и результатах раскопок, опубликованные китайскими учеными несколько лет назад, с несомненностью доказали проникновение в Китай серебряных монет сасанидских царей Ирана — драхм, а иногда и подражаний им, выпускавшихся некоторыми соседними с Ираном государствами. Ряд сасанидских драхм IV—VII вв., найденных отдельными экземплярами и небольшими кладами в Синьцзяне, крайней западной провинции современного Китая, еще не подтверждает сказанного, так как в те времена эта область не входила в состав Китая. Но сасанидские драхмы V — начала VII в. и подражания им были обнаружены и в северной части центрального и восточного Китая, в провинциях Цинхай, Шаньси и Хэнань. Многочисленные находки сасанидских монет в этих местах, содержащие иногда до 76 экземпляров, доказывают неслучайность их проникновения в Китай со второй половины V в. и до начала VII в. К тому же китайские древние летописи рассказывают о четырех посольствах, направленных из Китая в 60—70-е гг. V в. к сасанидскому царю Перозу (457—483 гг.) и ожививших торговые отношения Китая с Ираном. Нет сомнения в том, что сасанидские драхмы и подражания им не участвовали в

Всегда, по китайскому
религиозному преданию,
дающему нам знать,
такой сраженец сверху
религии, который и нас

Китаец, собирающий по древнему обычаю монеты у друзей на счастье новорожденному. Китайский рисунок. XIX в.

Новогоднее моление о богатстве в доме чиновника. Китайский лубок. XIX в.

Драхма сасанидского царя Пероза.

монетном обращении Китая того времени. Вся предшествующая и последующая история китайского денежного обращения говорит против этого, так как серебро в виде монет, принимавшихся на счет, появляется в Китае только в XIX в. Кроме того, очень многие из найденных в Китае сасанидских монет были пробиты, а это доказывает, что они использовались как украшения.

Объединение Китая и образование централизованного государства при династии Тан (618—906 гг.) содействовало укреплению экономики страны и установлению прочной денежной единицы, весом в один «цянью»¹. Так эта монета называется теперь и на русском языке, хотя до недавнего времени у нас было употребительно слово «чох» — искажение маньчжурского наименования цянью «джиха», также мало похожее на китайское «цянью», как и слово «кэш», принятое для его обозначения в западных языках².

В русском языке имеется своеобразное наречие «чóхом» со значением «все вместе», «оптом», которое производят иногда от слова «чох», прочно вошедшего в народный язык в виде поговорки «товар чохом, а денежки счетом» и других выражений. Относительно происхождения слова «чохом» существует и другое, видимо более правильное предположение, высказанное Б. И. Панкратовым, считающим, что слово «чохом» проникло в русский язык из монгольского, где «чохом» значит «совсем», «в общем».

Приступив к упорядочению денежного хозяйства и к унификации обращавшихся в Китае монет, Таны встретили сильное сопротивление со стороны наместников областей, требовавших разрешения на право отливки монет. До

¹ Иероглиф «цянью» обозначает весовую единицу, равную $\frac{1}{10}$ ляна.

² Käscht (нем.), cache (франц.), cash (англ.) — от санскритского Karsha.

самого конца существования династии танские императоры сумели противостоять этому децентрализующему нажиму. Во избежание осложнений к употреблению в качестве денег снова был допущен шелк. Но эта мера не могла существенно изменить положение, и в середине IX в. правительство было вынуждено конфисковать казну буддийских монастырей, что временно увеличило количество обращающихся в Китае монет.

Уже первым выпуском танских бронзовых монет с квадратным отверстием (621 г.) были определены основные черты цянтя, продержавшегося на Дальнем Востоке более 1200 лет. На лицевой стороне цянтя первых выпусков изображены четыре китайских иероглифических знака, по одному с каждой стороны отверстия. Вся надпись означает: «имеющая хождение монета начала правления» (табл. X, 67). Впоследствии два знака, верхний и нижний, иногда уступали место двум другим, означающим «няньхао» — девиз данного правления (табл. X, 69). Обратная сторона танских монет, как правило, гладкая. Однако часто на ней бывают отдельные точки и черточки, якобы обозначающие различные выпуски, или небольшие дуги вроде полумесяца, которые китайское предание объясняет как след ногтя императора или императрицы, прикоснувшихся к непросохшей еще глиняной форме (табл. X, 68). В середине IX в. в правление императора У-цзуна (841—846 гг.) на оборотной стороне иногда помещали сокращенное обозначение няньхао (табл. X, 70) или места выпуска монеты (табл. X, 71). Всего при Танах насчитывают более двадцати двух монетных дворов.

В годы правления Цяньфэн (666—667 гг.) были выпущены, сейчас очень редкие, монеты обычного размера и веса, приравненные к десяти монетам первого танского типа. Однако население отказалось принимать их по объявленному курсу, и через год монеты пришлось изъять из обращения. Такой же неудачей в правление Цяньюань (758—760 гг.) закончился выпуск «тяжелых», но явно неполноценных монет, приравненных к 10 (табл. X, 69) и 50 цянтям первого выпуска. Вес цянтя никогда не бывал постоянным. Средний вес цянтя VIII в. примерно около 3,6 г. Поэтому такими же неполноценными, несмотря на свой крупный размер и вес (диам. 42,5 мм, вес 22,95 г), были монеты с объявленной ценностью в 10 цянтя (табл. X, 72), отлитые по типу первых танских монет в годы правления Цяньчжун (780—783 гг.).

Медная доска для печатания ассигнаций династии Южной Сун.
Уменьшено.

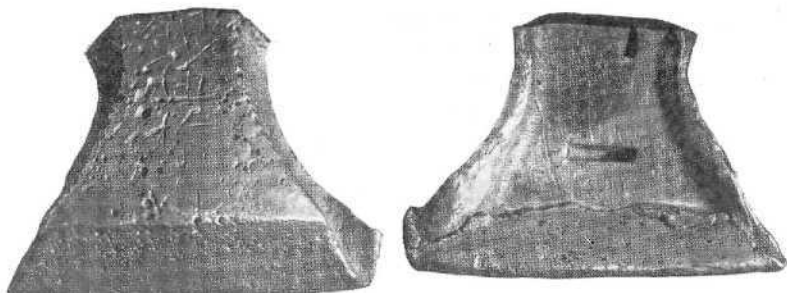
Благодаря обширным торговым связям Китая тип танской монеты проник в соседние страны. В Средней Азии он был заимствован Согдом и Тюркешским каганатом, на Дальнем Востоке — Японией, а позднее — Кореей и Вьетнамом. Сложные экономические отношения, возникшие с расширением внешней торговли, в частности с Индией и Арабским халифатом, и затрудненные финансовые расчеты из-за недостатка монет, по-видимому, уже в начале IX в. привели к появлению в Китае совершенно нового для того времени вида денежного обращения. Китайские письменные источники сообщают, что в правление Юаньхэ (806—821 гг.) в городе Чанъань, столице государства, были открыты кассы, в которых купцы могли обменять монеты на государственные бумажные денежные знаки, или, точнее

говоря, чеки, носившие образное название «фэй цянь» (летающие монеты). Возникновению их способствовало развитие книгопечатания, незадолго до того изобретенное в Китае, хотя в отличие от книг и гравюр китайские бумажные денежные знаки печатались не с деревянных, а с медных досок. К сожалению, не сохранилось ни одного экземпляра танских бумажных денежных знаков, которые теперь известны только по письменным источникам.

Конец IX и начало X в. — время распада Китая на ряд государств, пытавшихся укрепиться после падения государства Тан. Те немногие монеты, которые были выпущены их правителями, не внесли ничего нового в монетное дело страны. Они отлиты по типу танских, лишь в надписях соответственно изменены два знака девиза правления.

После нового объединения Китая под властью династии Сун (960—1127 гг. — Северная, 1127—1279 гг. — Южная) оживилась городская жизнь, значительно возросла сухопутная и морская торговля. Для облегчения финансовых оборотов при оптовой торговле выпускались временами ассигнации, которые, как и раньше, печатались с помощью медных досок. Но самым крупным средством денежного обращения сунского времени были серебряные слитки, крайне редкие в современных собраниях. В надписи на одном из них, относимом к началу XII в., говорится, что слиток весит 50 лян и предназначен в уплату за освобождение от трудовой повинности. Один китайский документ 1110 г. сообщает, что лян серебра стоил в то время 10 000 цяней. Таким образом, цена серебряного слитка весом в 50 лян выражалась грандиозной суммой в 500 000 цяней, которая была доступна лишь очень богатым чиновникам и крупным торговцам. Понятно поэтому, что строительство некоторых значительных сооружений, предпринятое Сунами, становилось возможным благодаря тому, что путем денежных взносов за освобождение от общественных работ накапливались средства для привлечения огромного количества наемных рабочих.

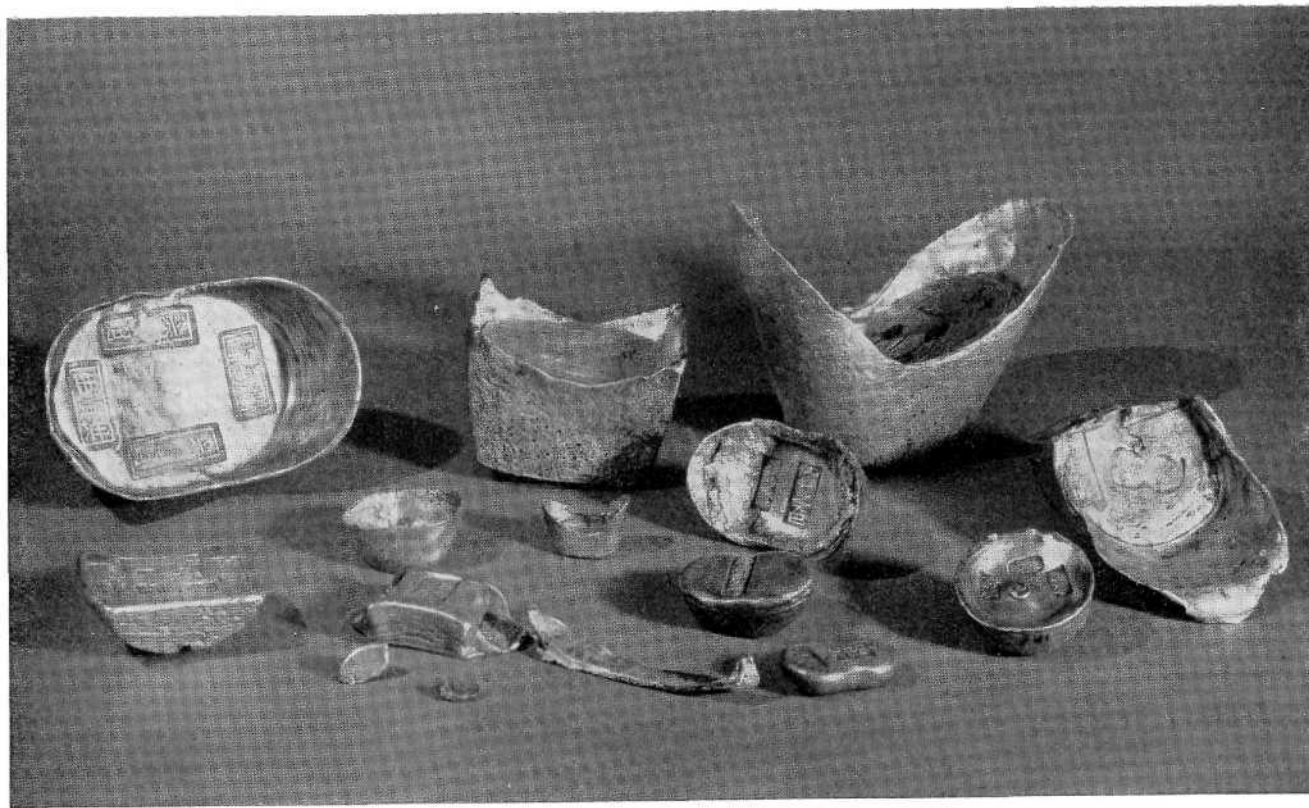
Большой кусок редчайшего серебряного слитка, по форме напоминающего топор, хранится в Государственном Эрмитаже. Он представляет лишь часть целого, который датируют концом XII — началом XIII в. Иероглифическая надпись, вырезанная на нем, сообщает, что вес его 50 лян. Найденная же часть весит около 969 г, что, приблизительно, соответствует весу 25 лян и составляет примерно половину целого. Происхождение слитка очень

Половина китайского серебряного слитка, найденного в 1914 г.

интересно: он был найден в 1914 г. в деревне Чигироб, Чердынского уезда б. Пермской губернии. Не менее замечательно, что там же в 1851 г. в селе Рождественском Соликамского уезда была обнаружена часть другого китайского серебряного слитка похожей формы. То обстоятельство, что слитки делились на части, а от одного из них был еще отрублен небольшой кусок, наглядно доказывает, что серебро в те времена принималось на вес. Трудно, конечно, сказать, где данные слитки подвергались делению: в Китае, в пути или на территории северо-восточной Европы. Но вполне возможно предположить, что проникли они в Пермские земли во второй половине XIII или в XIV в., когда все торговые пути в Восточную Европу из Северного Китая и Средней Азии находились в руках монголов Золотой Орды и родственных им династий.

Кроме обычных монет, цянй (табл. XI, 73), Суны по временам выпускали более крупные монеты стоимостью в 2,3 (табл. XI, 74), 5 и 10 (табл. XI, 75) цянй, но без обозначения их ценности. Возможно, что образцом для них были выпущенные при Танах монеты с объявленной стоимостью в 10 и 50 цянй, не принятые тогда народом ввиду их неполноценности. Отсутствие на сунских монетах указания их стоимости при наличии в обращении фальшивых монет и новых правительственных выпусков, отличавшихся от прежних величиной и весом, сильно затрудняло расчеты. Неоднократно народное недовольство заставляло правительство снижать объявленную цену монет. При Сунах была сделана также попытка ввести в употребление разменные монеты, более мелкие, чем цянй. Однако успеха она

Ямбы XIX в. Уменьшено.

не имела, и выпуск этих железных монет обычного вида и размера, стоивших $\frac{1}{10}$ бронзового цзя, не был повторен.

Другое нововведение, предпринятое в правление Южной Сун — обозначение точной даты отливки монет — оказалось более жизненным и продержалось в Китае без малого сто лет. Первые точно датированные сунские монеты появились в 7 г. правления Шуньси (1180 г.), последние — в 10 г. правления Сяньшунь (1274 г.). Дата отмечалась на обороте монет порядковым числом года в данном правлении (табл. XII, 84—86). На некоторых крайне редких монетах Южной Сун, как при поздних Танах, указывали и место их отливки.

Почти одновременно, но лишь в течение немногих лет, традиция помещать на монетах год их выпуска, столь обычная для мусульманского Востока, на территории Северного Китая нашла применение в чжурчженском государстве Цзинь (1115—1234 гг.). Только на цзиньских бронзовых и железных монетах даты обозначались не цифрами, а китайскими иероглифами по шестидесятилетнему циклу — особой системе летосчисления, известной тюркам и китайцам с давних времен (табл. XII, 90).

Большое развитие графических искусств в период Сун, в частности увлечение каллиграфией, нашло отражение и в монетном деле. Надписи на сунских монетах отличаются красотой и разнообразием почерков. На монетах представлен и обычный для большинства китайских монет, начиная с эпохи Тан, уставный «чжэнь» (табл. XI, 75, 76, 79, 82), строгий и четкий, и замысловатый и причудливый «малый чжуань» (табл. XI, 80), характерный для монет дотанского времени, и стилизованная угловатая разновидность его, свойственная лишь монетам династии Сун. Встречается также несколько обобщенный курсивный почерк «син» (табл. XI, 77) и скорописный «цао» (табл. XI, 78, 81). Последний впервые появляется на монетах правления Шуньхуа (990—994 гг.). По сохранившемуся китайскому преданию, самим императором собственноручно, тремя различными почерками, были начертаны образцы надписей для его монет. Китайские источники приписывают императорам надписи на монетах еще некоторых периодов, в частности, весьма изысканно выполненную на монете с объявленной ценностью в 10 цяней правления Чуннин (1102—1106 гг.; табл. XI, 82). Надписи на сунских монетах бывают исполнены и другими почерками, иногда

смешанного типа, например, почерком «ли» (табл. XI, 83). Интересно сравнить надписи на монетах, содержащие одинаковые иероглифы, но воспроизведенные различными и иногда трудно читаемыми почерками.

Было уже отмечено, что монеты в Китае, за редким исключением, отливались из бронзы. Однако далеко не всегда состав сплава был одинаковым. Наиболее высоким содержанием меди отличаются монеты Ранней Хань, Ван Мана, Тан и Мин¹. В сунскую эпоху к 1019 г. содержание меди в монетном сплаве упало до 64 процентов. Как бывало и раньше Сунам пришлось запретить вывоз монет за пределы страны. Иногда недостаток меди заставлял прибегать и к более крутым мерам. Проводилась принудительная сдача населением бронзовых изделий, даже переплавка статуй Будды на том основании, что по свойственному ему милосердию он, вероятно, не отказался бы пожертвовать своим изображением ради блага народа. Свинец, олово и цинк добавлялись в сплав в различных, но небольших количествах и недостатка в них никогда не было. Зато нехватка меди при Сунах обозначилась настолько сильно, что современники отзывались о ней как о «медном голоде».

По подсчетам китайских ученых, Сунами было отлито больше монет, чем какой-либо другой китайской династией. Большинство медных рудников находилось в горах Южного Китая. Добыча одного только Шаочжоуского рудника (провинция Гуандун современного Китая) была так велика, что позволила правительству временно ослабить запрет на вывоз монет из Китая. Развитие же внешней торговли сделало сунские монеты общепризнанной валютой на всем Дальнем Востоке того времени. Раскопки обнаружили их и в Японии и в странах Южно-Китайского моря. В результате Сунам пришлось ввозить медь из Кореи и Японии.

Существование в Северном Китае некитайских государств — киданьского Ляо (937—1125 гг.), чжурчженьского Цзинь (1115—1234 гг.) и тангутского Сися (980—1227 гг.) на севере и киданьского Силяо (1125—1215 гг.) на северо-западе — мало отразилось на китайском монетном деле. Монеты их, давно известные, встречаются много реже китайских, так как выпускались, видимо, не всеми

¹ Процентное содержание меди при Ранней Хань и Ван Мане — от 75 до 90%, при Танах — около 83%, при Минах — 91%.

правителями. Внешне они почти не отличаются от китайских, они того же размера и так же отлиты из бронзы, имеют квадратное отверстие и четыре китайских иероглифа на лицевой стороне. Менялись лишь знаки девиза правления (табл. XII, 87—89). Только на некоторых, теперь очень редко встречающихся, монетах царства Сися китайские иероглифы заменены соответствующими тангутскими. По примеру Сун, а может быть ввиду недостатка нужных металлов, в царстве Сися, кроме бронзовых монет, отливали и железные (табл. XII, 89). Китайские источники утверждают, что последних сохранилось больше, чем бронзовых.

Завоевания монголов, начавшиеся при Чингиз-хане покорением Силяо, Сися и части Цзинь, завершились почти через полвека подчинением Китая и надолго расстроили экономику и денежное хозяйство страны. Результатом были значительные изменения в китайском денежном обращении, о которых одинаково ярко говорят письменные памятники и монеты. Время монгольского господства (династия Юань, 1279—1368 гг.) отмечено в Китае заметным сокращением отливки монет, чем объясняется и малочисленность юаньских монет в нумизматических собраниях. Зато в огромных и все возрастающих количествах монголы печатали ассигнации («чао»), которые во время их господства в Китае всегда оставались главным средством денежного обращения страны. По свидетельству китайских историков, в последние годы монгольского ига бумажные деньги в Китае «ежедневно печатались в несметном количестве» и «в конечном итоге стали дешевле бумаги, на которой были напечатаны». Неумеренный выпуск бумажных денег привел к их обесценению и накоплению населением металлической монеты, и без того недостаточной в обращении.

В связи с описанным положением любопытны очень редкие монеты правления Чжичжэн (1341—1367 гг.) последнего монгольского императора Китая Тогон-Тэмур. На обороте их написано по-китайски: «законная цена ассигнациями», а китайскими числительными указана цифра их стоимости от 5 фэней до 10 лян. Было отлито шесть разных по размеру и ценности монет: 5 фэней (диам. 33 мм). 1 цянь, 1 цянь 5 фэней, 2 цяня 5 фэней, 5 цяней и 10 лян (диам. 116 мм — самая крупная размером китайская монета). Несомненно, в них следует видеть попытку Тогон-Тэмур исправить ненормальность денежного обращения страны. Описанные монеты интересны еще тем, что они снова обнаруживают стремление включить в денежное

обращение Китая два новых для того времени номинала — «фэнь» и «лянь». Оба наименования принадлежат, собственно, весовым единицам, упоминавшимся на китайских ассигнациях для счета их на серебро, которое, как и золото, принималось в Китае только на вес.

Все монеты времени династии Юань отливались из бронзы и сохраняли привычный для китайцев внешний вид имея по-прежнему квадратное отверстие, а на лицевой стороне четыре иероглифа (табл. XIII, 91—94). Только иногда китайская надпись заменялась монгольской того же содержания, начертанной квадратным декоративным шрифтом, изобретенным буддийским монахом Пагба-ламой по распоряжению Хубилая (1279—1295 гг.), основателя династии и первого монгольского властителя Китая (табл. XIII, 94).

На обороте некоторых монет династии Юань циклическими знаками обозначен год их отливки — иероглифами или их монгольской транскрипцией по шестидесятилетнему циклу китайского летосчисления (табл. XIII, 92, 93). Среди остальных бывают, однако, монеты, которые не удается датировать даже приблизительно, поскольку помещенный на них девиз правления Чжюань был принят в XIII в. Хубилаем, а в XIV в. использован также Тогон-Тэмуrom. Попытки найти надежные признаки для датировки этих монет не увенчались пока успехом.

С древности в горах Южного Китая добывалось серебро, но его часто не хватало. Оживление западных сухопутных торговых путей в соседние государства монгольских ханов, родственных Юаням, облегчило приток серебра в Китай из Средней Азии. При Юанях оно ввозилось в больших количествах, но шло главным образом на удовлетворение нужд императорского двора и знати, раздавалось в качестве наград, употреблялось для различных украшений и поделок. Серебро принималось также в уплату на вес, в виде целых и рубленых слитков.

Монгольское иго принесло большие бедствия китайскому народу. Несмотря на порабощение, в народе никогда не ослабевало сопротивление, и все столетнее господство монголов в Китае было отмечено сотнями восстаний, особенно в середине XIV в. В начале 1350-х гг. бывший монах, крестьянин Чжу Юань-чжан, вдохновленный идеями тайной религиозной секты «Белый лотос», организовал крестьянский повстанческий отряд. В связи с ростом освободительного движения, в 1355 г. главари «Белого лотоса»

Ассигнация времени династии Юань.

провозгласили императором Хань Линь-эра (ум. 1367 г.), а Чжу Юань-чжан стал одним из его военачальников. Успешно продолжая борьбу, Чжу Юань-чжан по мере своих завоеваний восстанавливал разрушенное монголами китайское государство. Он победил перешедших на сторону монголов Чэнь Ю-ляна (ум. в 1363 г.) и Чжан Ши-чэна (ум. в 1367 г.), а после смерти Хань Линь-эра и изгнания монголов (1367 г.) объявил себя императором, основав новую китайскую династию Мин (1368—1644 гг.). Память об этих деятелях сохранилась в истории китайского денежного обращения, так как все они, и герои и изменники, имели свои монеты, носившие принятые ими няньхао (табл. XIII, 95—99).

С приходом к власти династии Мин снова, как в домонгольское время, главным денежным обращением Китая стали бронзовые монеты и принималось на вес серебро. Положение, однако, стабилизировалось не сразу. Во второй половине XIV в., в начале правления новой династии, денежное обращение было в расстроеном состоянии, поскольку правительство не могло поддержать курс выпускаемых ассигнаций. В народе снова в качестве денег на долгое время появились связки раковин. Но объединение Китая, вернувшее ему в числе других провинций Юньнань (1382 г.), богатую серебряными разработками, положило начало новому подъему. Значительный приток собственного серебра быстро ввел его, как и прежде в виде слитков, в денежное обращение страны. Землетрясения, происходившие в конце XV и в первые годы XVI в., на несколько лет прерывали добычу серебра в Юньнани. Но с начала XVII в. все препятствия постоянно растущей потребности в серебре устранялись ввозом серебряных мексиканских монет («песо») через Гуанчжоу (Кантон) и Сямэнь (Амой).

Серебро в слитках было очень распространеной формой денежного накопления в Китае XVI в. Среди торговцев и высших сановников того времени появились даже своего рода «миллионеры», которым удавалось накопить несколько миллионов лян драгоценного металла. Подтверждением служат интереснейшие находки, сделанные за последние десятилетия в Китае.

Весной 1955 г. в провинции Сычуань, в уезде Хуньян при раскопках на горе Цзюшэн было обнаружено захоронение первой половины XVI в., в котором оказалось 128 серебряных слитков разной величины и веса. На некоторых из этих слитков имеется дата первого года правления Цзя-

цзин (1522 г.). С недавнего времени стали известны и золотые слитки, принадлежащие эпохе Мин. Они были найдены при раскопках подземного дворца — усыпальницы минского императора Шэнь-цзуна, правившего под девизом Ваньли (1573—1620 гг.). В трех погребениях (самого императора, его жены и его наложницы) раскопки 1956—1958 гг. обнаружили 58 золотых и 14 серебряных слитков, ряд золотых монетовидных амулетов и некоторое количество бронзовых китайских монет (цзяней). По форме слитки напоминают найденные в б. Пермской губернии. Китайские источники сообщают, что строительство мавзолея Шэнь-цзуна продолжалось семь лет (1584—1590 гг.) и обошлось в 8 миллионов лян золотом. Сохранились сведения, что в 1574 г., т. е. примерно в то же время, золото стоило в Китае в 7—8 раз дороже серебра. Цена же на серебро, установленная императорским указом 1376 г. в 1000 цзяней за один лян, с тех пор, видимо, не подвергалась большим колебаниям. Несмотря на возраставшее количество серебра в обращении, из-за постоянного спроса на него и в конце XVII в., лян серебра стоил те же 1000 цзяней. Можно поэтому предположить, что в годы постройки усыпальницы Шэнь-цзуна цена на серебро оставалась такой же или незначительно отличалась от нее. Простой расчет на основании приведенных данных показывает, в какой баснословной цифре — около 60 000 000 000 цзяней — выражались расходы по сооружению подземного мавзолея Шэнь-цзуна. Многочисленные золотые украшения и утварь, оказавшиеся в погребениях, являются наглядным доказательством того, что золотые слитки, найденные вместе с ними, имели не только денежное значение. Они служили также запасом драгоценного металла, необходимого для создания богатых ювелирных изделий и сосудов.

При Минах, кроме обычных цзяней (табл. XIV, 103—108; XV, 110, 111), иногда отливали крупные монеты в 2, 3, 5 и 10 цзяней, в отличие от сунских всегда с обозначением стоимости на оборотной стороне (табл. XIV, 100—102; XV, 109). Монеты в 10 цзяней, впервые выпущенные в первый год правления Хуньу (1368—1398 гг.), имеют на оборотной стороне три иероглифа, обозначающие, что монета весит один лян (табл. XIV, 100). Поскольку, действительно, вес монет приблизительно соответствовал весу ляна, слово «лянь» укоренилось в китайской монетной системе, как в свое время произошло с цянem. Однако монеты Хуньу с надписью «10 [цзяней] — 1 лян» не удержались в обраще-

нии так же, как и повторный выпуск их (табл. XV, 109) в правление Тяньци (1621—1627 гг.). По сведениям китайских источников, монеты обоих выпусков не пригодились широким слоям китайского населения, видимо, по причине своей слишком высокой стоимости.

В первые годы правления Сюаньдэ монеты отливались только в Пекине, но с 1434 г. также в «южной столице» — Нанкине и в других городах. На некоторых монетах эпохи Мин место отливки отмечали большей частью сокращенным наименованием городов или провинций (табл. XIV, 103). Встречаются также монеты с сокращенным обозначением монетного двора «Приказа работ» — «Гун [бу]», а с 1622 г. и «Приказа финансов» — «Ху [бу]» (табл. XV, 110, 111). Год выпуска на монетах Минов не указан, но возможна безошибочная датировка их по девизам правлений. По установленному основателем династии правилу каждый император пользовался лишь одним девизом правления, а не несколькими, как бывало раньше, и непременно иным, чем его предшественники.

Выше уже говорилось о заимствовании Японией таких характерных особенностей китайского монетного дела, как форма монет и способ их изготовления. В конце XVI в. и в первой половине XVII в. воздействие китайского денежного обращения с новой силой сказалось в Японии. Именно в это время в Китае в значительных количествах отливались монеты правления Юнлэ (1403—1424 гг.; табл. XIV, 104) для вывоза в Японию, где они пользовались настолько большой популярностью, что в XVII в. тип их подвергся точному подражанию.

К концу первой половины XVII в. относится интересная группа китайских монет, отражающих сложную политическую обстановку того времени. В середине 40-х гг. крестьянские восстания, возникавшие в разных местах Китая в связи с ростом феодального гнета, увеличением налогов и последовательными неурожаями, приняли угрожающие для Минов размеры. В 1644 г. столица Китая Пекин был занят отрядами повстанцев, во главе которых стоял бывший пастух Ли Цзы-чэн. Император повесился в дворцовом парке Цзиншань, и сразу появилось несколько претендентов на минский престол. Одним из первых мероприятий каждого из этих эфемерных правителей, действовавших на юге Китая и очень быстро сметенных народным восстанием, был выпуск собственных монет, носивших принятые ими няньхао. Таковы редкие монеты с няньхао Хунгуан

(1645 г.), выпущенные в Нанкине Ю-суном, внуком минского императора Ваньли (табл. XV, 113), или с няньхао Лунъю, выпущенные в том же 1645 г. в Фучжоу другим претендентом на китайский престол, князем Тан (табл. XV, 114). Заняв Пекин, Ли Цзы-чэн приступил к созданию государственного аппарата и выпустил монеты для нового китайского государства, которые и были отлиты в 1644 г. по прежнему образцу, но с принятым им няньхао — Юнчан (табл. XV, 115). Другой вождь крестьянского восстания Чжан Сянь-чжун (ум. в 1646 г.), действовавший в западной части Китая, выпустил в 1644 г. монеты с няньхао Дашунь (табл. XV, 116). Пока в Китае пытались утвердиться последние отпрыски династии Мин и ширилось крестьянское восстание, на севере действовали остатки правительственных войск под предводительством У Сань-гуя. После взятия Пекина повстанцами У Сань-гуй выступил против них, и обратившись за помощью к маньчжурам, воспользовался их поддержкой и отнял Пекин у повстанцев. Маньчжуры, в том же 1644 г. занявшие столицу Китая с помощью У Сань-гуя, послали его на запад преследовать Ли Цзы-чэна, а после ликвидации им повстанческих войск (1645 г.) назначили наместником юго-западных областей. В этой должности У Сань-гуй в 1645 г. выпустил собственные монеты с няньхао Лиюн (табл. XV, 117). Но в 1674 г. У Сань-гуй решил отделиться от маньчжурских правителей Китая и выпустил монеты с новым няньхао Чжаоу (табл. XV, 118). Он пытался также основать самостоятельную династию, передав власть своему внуку У Ши-фаню (ум. в 1679 г.), который помещал на монетах няньхао Хунхуа (табл. XV, 119). Сохранились также монеты с няньхао Юйминь, которые до 1676 г. выпускались Гэн Цзин-чжун, наместником юго-восточных областей Китая (табл. XV, 120).

Время господства в Китае маньчжурской династии Цин (1644—1911 гг.) ознаменовано рядом нововведений и крупной реформой монетного дела в конце XIX в. Еще до своего утверждения в Китае Цины отливали монеты китайского образца. Надписи на них сделаны монгольским шрифтом и содержат наименование девиза правления, который избирали себе первые представители династии по примеру китайских императоров. К началу 80-х гг. XVII в., после ликвидации крестьянского восстания и намесничеств, из денежного обращения Китая были изъяты все монеты, кроме выпущенных цинским правительством. Тип монет в ос-

Монета Нурхаци, выпущенная до завоевания маньчжурами Китая.

новном оставался прежним, но ряд перемен начался с первых же выпусков. Указание места отливки, лишь изредка и случайно помещавшееся на монетах предшествующих династий, всегда присутствует на цинских монетах. Отмечалось оно на обороте сокращенно, в первое время иногда по-маньчжурски (табл. XVI, 121), но большей частью по-китайски (табл. XVI, 122), потом дважды на каждой монете — китайскими иероглифами и в маньчжурской транскрипции (табл. XVI, 124), а с правления Юнчжэн (1723—1735 гг.) только по-маньчжурски (табл. XVI, 125).

В правление Шуньчжи (1644—1661 гг.), именно в 1653 г., на ряде монетных дворов Китая были отлиты любопытные монеты, устанавливавшие соотношение между стоимостью серебра и меди. На оборотной стороне этих монет (табл. XVI, 123), помимо сокращенного наименования монетного двора, помещена китайская надпись «1 ли», обозначающая, что монета соответствует стоимости одного ли серебра¹.

Первый год правления Канси (1662—1722 гг.) цинские войска и флот ознаменовали присоединением острова Тайвань, который незадолго до того голландцы пытались превратить в свою колонию. Победа в том же году была отмечена выпуском монет на вновь основанном тайваньском монетном дворе (табл. XVI, 124).

Правительство Канси в 1720 г. ввело свои войска в Тибет под предлогом защиты его от набегов джунгарцев. В монетном деле это событие отразилось сперва чеканкой в Тибете серебряных монет с обозначением даты по шестидесятилетнему циклу (табл. XVI, 126), а с 1793 г. выпуском также серебряных двуязычных тибето-китайских монет, чеканенных во дворце далай-ламы в Лхасе с няньхао

¹ Ли — весовая единица, равная $\frac{1}{1000}$ ляна.

Денежное обязательство гиринаского ломбарда Хэн Шэн-дан
в 2000 цяней. 21 г. правления Гуансюй (1895 г.).

Денежное обязательство меняльной лавки И Шэн-сян
в 100 цяней. 29 г. правления Гуансюй (1903 г.).

цинского императора и порядковым годом его правления (табл. XVI, 127, 128).

Большое количество монетных дворов, рассеянных по всей стране, нередко по два или три в провинции, еще более увеличилось с присоединением к цинскому Китаю Восточного Туркестана в 1757—1759 гг. Монеты для новой области отливались в Яркенде (табл. XVI, 129), Аксу и Уши (табл. XVI, 130), что отмечалось, как обычно, на оборотной стороне, но дважды: по-маньчжурски и арабским шрифтом по-уйгурски. Размером синьцзянские монеты были почти такой же величины, как все прочие того времени, но стоимость их была различна и отливались они из меди, а не из бронзы. Кроме обычных цяней (табл. XVI, 129), встречаются монеты в 2 (табл. XVI, 130), 5 и особенно часто в 10 цяней (табл. XVII, 131). Интересным напоминанием о событиях в Восточном Туркестане в начале XIX в. служат монеты, выпущенные в Аксу в 8 г. правления Даогуан (1821—1850 гг.), о чем имеется указание на их оборотной стороне (табл. XVII, 132, 133). Именно в этом 1828 г. цинским правительством было подавлено восстание Джухангира-ходжи, успевшего под лозунгом борьбы с неверными захватить Яркенд, Кашгар и ряд других крупных населенных мест Восточного Туркестана.

Сплав, из которого отливались монеты при Цинах, содержал меди меньше, чем когда-либо, всего около пятидесяти процентов. Во второй половине XIX в. бронза как металл для отливки монет была заменена латунью (сплав меди и цинка). Особенно острый недостаток меди обозначился в первой четверти XVIII в. Ввоз медной руды из Японии, значительный уже при династии Мин, приобрел теперь еще большее значение. Только две южные провинции, Сычуань и Юннань, могли обеспечить свои потребности медью, добытой на их рудниках, даже снабжать ею монетные дворы других провинций, не удовлетворяя, однако, полностью их нужды. До 1825 г. китайские провинциальные монетные дворы работали на всю свою производственную мощность только за счет меди, привозившейся из Японии. Позднее, в связи с обесценением цяня, особенно заметным при расчете на серебро, многие монетные дворы оказались перед необходимостью сократить или даже совсем прекратить свою деятельность.

В XVIII в. на внутреннем рынке Китая, как временами бывало и раньше, недоставало серебра. Внешняя торговля в известной мере восполняла этот недостаток. Китайские

источники сообщают, что в 1727 г. иностранные корабли доставили в Кантон серебро в виде крупной испанской серебряной монеты, так называемых «песо», в количестве 537,5 тысяч таэлей¹. Благодаря хорошему качеству металла испанские песо, особенно чеканенные при Карле IV (1788—1808 гг.), весьма популярные также в Северной Африке и в Эфиопии, высоко ценились в Китае даже в последние годы XIX в. В Эрмитаже и ряде других крупных музеев хранятся побывавшие в Китае испанские песо, выпущенные в конце XVIII и начале XIX в. в Мексике и других испанских владениях в Америке. О бытовании этих монет в Китае говорят находящиеся на них китайские надчеканки, которые содержат фамилии собственников китайских торговых предприятий. Испанские песо, как и китайские серебряные слитки, принимались в Китае на вес, на что указывают встречающиеся рубленные экземпляры (табл. XVII, 134, 135).

Для больших платежей пользовались весовым серебром — китайскими слитками или их частями. В XIX в. такой способ расплаты, особенно при торговле с внутренними областями, нашел очень широкое применение в Китае. Об этом можно судить хотя бы по собранию Эрмитажа, в котором имеется более шестисот различных типов китайских серебряных слитков XIX в. На русском языке они носят название «ямб» (устар. «ямба», заимствованное из монгольского языка), которое происходит от китайского «юань бао», как называли китайцы серебряные слитки особой, ладьеобразной формы, впервые появившейся при династии Юань. В XIX в. частными предприятиями выпускались ямбы разного размера, а, следовательно, и веса и нескольких форм, отличающихся от древних китайских слитков. Обычно на них имеется одно или ряд клейм с надписями, где названо предприятие, а иногда и дата порядкового года данного правления, обозначенная китайскими цифрами.

В середине XIX в. опиумные войны, стоившие стране огромных контрибуций, окончательно расстроили экономику государства. Правительство Сяньфэна (1851—1861 гг.), на которое пали наиболее острые финансовые затруднения, пыталось экстренными мерами поправить положение. Были выпущены железные цяни (табл. XVII, 138), а размер и вес бронзового цяня сильно уменьшены (табл. XVII, ср. 136 и 137). Крупные монеты с обозначенной на них сто-

¹ Таэль — английское наименование китайской единицы веса лян.

имостью в 10, 20 (табл. XVII, 139), 50 и 100 (табл. XVIII, 140) цяней не пользовались доверием в народе, так как являлись неполноценными по отношению к цяням прежних выпусков. Под названием «тяжелых» (табл. XVIII, 141—144; табл. XIX, 145, 146), а потом «новых» (табл. XIX, 147; табл. XX) отливались крупные бронзовые и железные монеты с обозначенной стоимостью в 4, 5, 10, 20, 50, 100 и далее до 500 и даже в 1000 цяней. Вес и размер этих монет, достигавших 220 г, при диаметре 72 мм и толщине 7 мм были однако очень различны и далеко не соответствовали указанной на них стоимости, так как правительство постоянно сокращало количество отпускаемого металла. Кроме того, монеты некоторых номиналов подвергались неоднократному ухудшению (табл. XVIII, ср. 141—144), снижаясь почти до четверти своего первоначального веса. Монеты более крупной стоимости, чем цянь, однако не всех указанных выше достоинств, продолжали выпускать почти до конца первого десятилетия XX в. В правление Тунчжи (1862—1874 гг.), кроме синьцзянских монет в 10 цяней, отливались «тяжелые», но по-прежнему неполновесные монеты в 4 и 10 цяней на других монетных дворах, при Гуансуюе (1875—1908 гг.) — как будто лишь «тяжелые» в 10 цяней и, видимо, только в Пекине. Для облегчения крупных платежей, как неоднократно ранее, прибегали к ассигна-

Ямб фирмы Ючэн с датой 11 г. правления Гуансуюе (1885 г.) и клеймом речной таможенной конторы в Ханькоу. Уменьшено.

циям. В большом количестве выпускали их не только центральные органы, но казначейства городов и провинций и даже частные банки и торговые фирмы.

В Китае в связи с постоянно возрастающим вывозом серебра цены на него росли. Покупная способность цянтя катастрофически падала, чему немало содействовало все ухудшавшееся качество монет новых выпусков. Регулярный ввоз иностранных товаров значительно сократил местное производство. Многочисленные налоги, введенные правительством в поисках новых источников дохода, выпуск неполноценных монет и безработица усиливали обнищание городского и крестьянского населения и вызывали постоянные волнения. К началу 1851 г. они переросли в большое восстание, руководимое Хун Сю-цюанем (1814—1864 гг.), к которому примкнули также настроенные против маньчжуров купцы и даже помещики. Отряды восставших, изгнав правительственные войска и чиновников из южных провинций, заняли Нанкин, чем было положено начало «Тайпин Тяньго» (Небесному государству великого благоденствия), просуществовавшему четырнадцать лет. Только англо-французская интервенция 1862—1864 гг. помогла цинскому правительству разгромить восставших. За время своего существования Тайпинское государство выпустило изрядное количество собственных монет более чем десяти различных типов. Встречаются они, однако, чрезвычайно редко, так как цинское правительство, покончив с повстанцами, постаралось уничтожить все выпущенные ими монеты и преследовало хранивших их (табл. XXI, 151—155).

С конца 70-х годов прошлого века для Восточного Туркестана (с 1885 г. пров. Синьцзян), связанного с традициями денежного обращения Средней Азии, китайское правительство начало регулярную чеканку серебряных монет. На местных монетных дворах выпускались монеты шести различных достоинств. Только самая мелкая из них «5 фэней» (табл. XXI, 158) сохранила китайское наименование. Остальные в 1 (=10 фэням =1 цяню), 2, 3, 4 и 5 «мискалей» (табл. XXI, 159, 160) получили название весовой единицы Ближнего Востока¹. Как на восточно-туркестанской меди, монетный двор на серебре часто обозначен дважды

¹ Мискаль — древнеарабская весовая единица, бывшая в употреблении в Сирии с VII в. и в других мусульманских странах, — весил от 4,54 до 4,72 г. В настоящее время вес мискаля колеблется от 3,93 до 4,8 г в зависимости от местности.

(Кашгар, Яркенд, Аксу, Урумчи и др.): по-маньчжурски, подобно остальным китайским монетам, и по-уйгурски арабским шрифтом, но встречаются экземпляры, на которых это указание опущено. На большинстве синьцзянских серебряных монет отмечена стоимость их и год арабскими цифрами по мусульманской эре хиджры.

Полное обесценение цянтя, вызванное описанными выше обстоятельствами, и трудность расчетов при наличии монет одного номинала, но разного веса и размера, привело правительство Гуансюя (1875—1908 гг.) к необходимости монетной реформы. В 1889 г. Китай отказался от бронзовой монеты с квадратным отверстием, существовавшей в стране более 2500 лет. Вместе с тем древняя техника изготовления монет — литье — была заменена чеканкой по западному образцу и с помощью европейских машин. Главное содержание реформы заключалось в принятии новой монетной системы на основе мексиканского доллара («песо»): 1 доллар (по-китайски «юань») равен 100 сентам (по-китайски «фэнь»); 10 сентов (фэней) составляют «цзяо», а 1 сент (фэнь) приравнен 10 цянтям, по идее становившимся отныне лишь счетной единицей. Однако цяни прежнего типа, в виде круглой монеты с квадратным отверстием, продолжали еще выпускать в течение почти всего первого десятилетия XX в. (до 1907—1908 гг.). Только эти новые цяни не отливались как в дореформенное время, а чеканились подобно всем монетам долларовой системы (табл. XXI, *ср. 156, 157*).

Китайский доллар с характерным изображением дракона и пламенеющей жемчужины, с надписями на китайском и английском языках, а также разменные монеты в 50, 20, 10 и 5 сентов чеканились из серебра, 1 и 2 сента — из меди. Тип монет в дальнейшем иногда менялся. Первые юани и их подразделения выпущены в 1889 г. Кантонским монетным двором. С 1890 по 1892 г. серебро трех младших номиналов чеканилось также на о. Тайвань (табл. XXIII, *171*). Со второй половины 1890-х гг. к чеканке монет новой системы постепенно приступили и другие монетные дворы Китая (табл. XXII, *166, 167*; табл. XXIII). На монетах имеется обозначение монетного двора — название города или, большей частью, провинции, но дата указана не всегда. Отмечалась она либо порядковым годом правления на китайском или английском языке, либо китайскими циклическими знаками. «Юань», «цзяо» и «фэнь» сохранились в китайской денежной системе до наших дней.

Крупная китайская серебряная монета, утвержденная реформой Гуансюя, не была совершенной новинкой для Китая. В течение предшествующих пятидесяти лет на Тайване и в провинциях Фуцзянь и Гуйчжоу несколько раз была осуществлена чеканка серебряных монет, которые являются непосредственными предшественниками юаня 1889 г. Образцом для них послужил все тот же мексиканский песо, что явствует из обозначенного на них веса, составляющего 0,72 лян (27,2 г), почти равного весу песо. Кроме этих монет, с 1856 г. в Шанхае (табл. XXII, 161), а потом и в других городах вплоть до начала XX в. временами выпускались серебряные монеты весом в 1 лян (ок. 37,0 г) или более мелкие — весом от 9 до 1 цян (табл. XXII, 162, 163). Появление их связано с весовым обращением серебра при крупных торговых операциях в виде слитков (ямбов), весивших 50 лян и меньше. Хотя слитки в случае надобности рубились на части, удобнее были заранее приготовленные монетовидные слитки точного веса. В большинстве случаев они выпускались местными предпринимателями с согласия правительства, которое поощряло их обращение, рассчитывая на то, что они вытеснят иноземную серебряную монету. Изготавливали их обычно кустарным способом, поэтому они значительно отличались качеством выделки и металла, их грубоватый вид облегчал деятельность фальшивомонетчиков. Монетовидные слитки и чеканенные в начале XX в. монеты ляновой системы (табл. XXII, 164) не оправдали надежд китайского правительства и в связи с требованиями международной торговли должны были уступить юаню долларовой системы.

После введения в обращение серебряных монет, особенно в конце правления Гуансюя, в Китае стали встречаться и поддельные юани и поддельные разменные монеты. Нередко они с поразительной точностью воспроизводят правительственный монетный тип. От этих посеребрённых медных или свинцовых экземпляров следует отличать многочисленные, совершенно фантастического вида, серебряные монеты, никогда не бывшие в обращении. Часто поражающие своим грубым видом, они изготавливались не всегда достаточно искусными ремесленниками, по-видимому, в расчете на легковверных и неопытных иностранных собирателей редкостей.

Об обращении золота в виде слитков в древнем Китае и употреблении их в конце правления династии Мин упоминалось выше. В редких случаях золотыми слитками пользовались в XIX и в первые годы XX в. Но золото ни-

когда не участвовало в денежном обращении Китая в виде монет. Тем не менее известно некоторое количество редких китайских золотых монет, выпущенных во второй половине XIX и в XX в. В подлинности отдельных экземпляров, как, например, носящих тайпинские знаки, справедливо сомневаются и китайские и европейские ученые. Значительно позднее, уже после свержения династии Цин, в Китае несколько раз чеканили золотые монеты в 5, 10 и 20 долларов с портретами китайских политических деятелей. Но ни одна из них не проникла в денежное обращение, так как все эти выпуски имели лишь мемориальное, а не денежное значение. Китайские золотые монеты служили главным образом для раздачи в качестве наград и появление их остается лишь случайным и нехарактерным эпизодом в истории китайского монетного дела.

В результате Синьхайской революции 1911 г. провозглашением буржуазно-демократической республики в феврале 1912 г. закончилось исключительное по продолжительности существование Китайской империи. С ее крушением завершился и многовековой, сложный и своеобразный период в истории китайского денежного обращения и начался новый, не менее сложный, который еще ждет своего исследователя.

ТАБЛИЦЫ

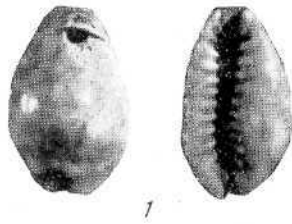
Оборотная сторона большинства китайских монет лишена надписей, изображений и каких-либо украшений, кроме обычного ободка по краю монеты и квадратного отверстия. Такие «гладкие» оборотные стороны монет воспроизведены лишь несколько раз и в описаниях не оговариваются.

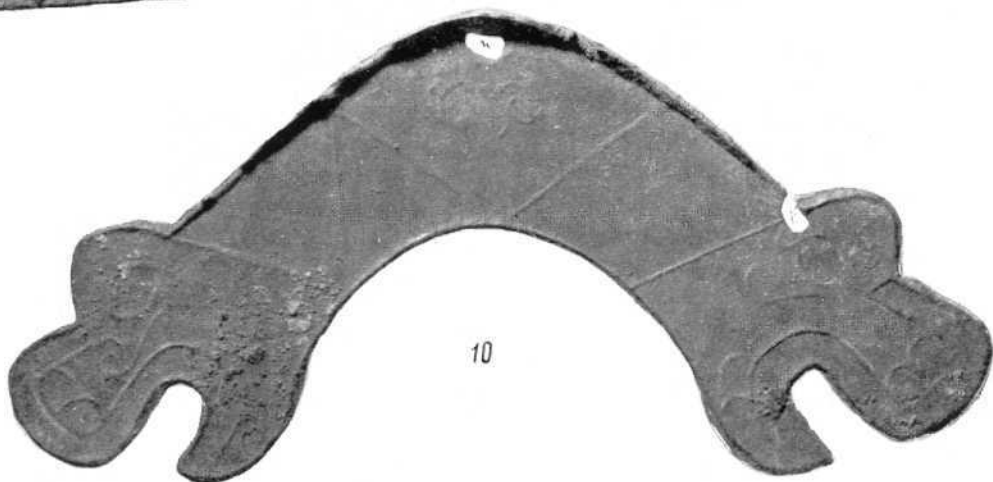
При наличии на таблице изображения лицевой стороны монеты, оборотная сторона ее помещена под тем же номером либо справа от нее, либо под ней.

подавляющее количество китайских монет отлито из бронзы, латуни и меди, поэтому отмечаются лишь случаи использования других металлов.

На большей части китайских монет до середины XIX в. стоимость их не указана, несмотря на то, что некоторые приравнивались нескольким единицам (шу, цзяней). Кратность этих монет отмечена словами: «объявленная стоимость».

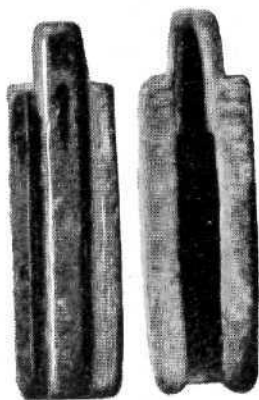
Все монеты воспроизведены в натуральную величину.

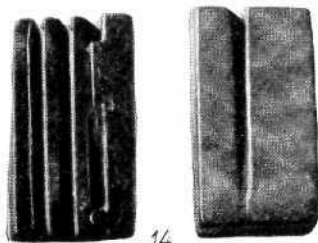
12

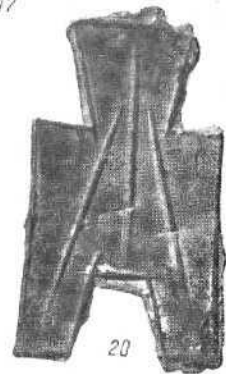
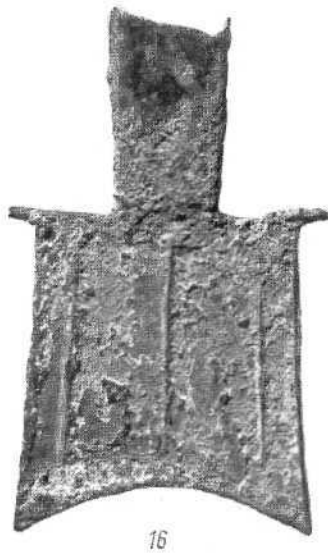
13

15

14

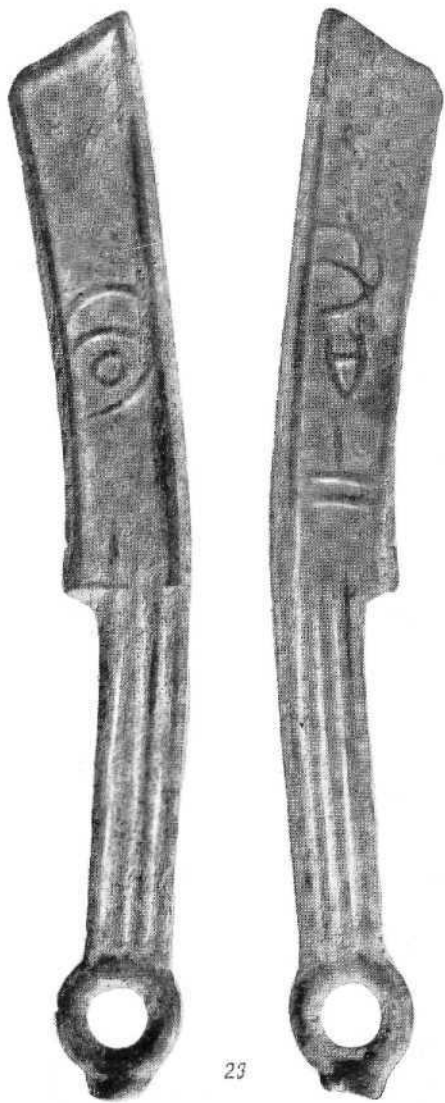

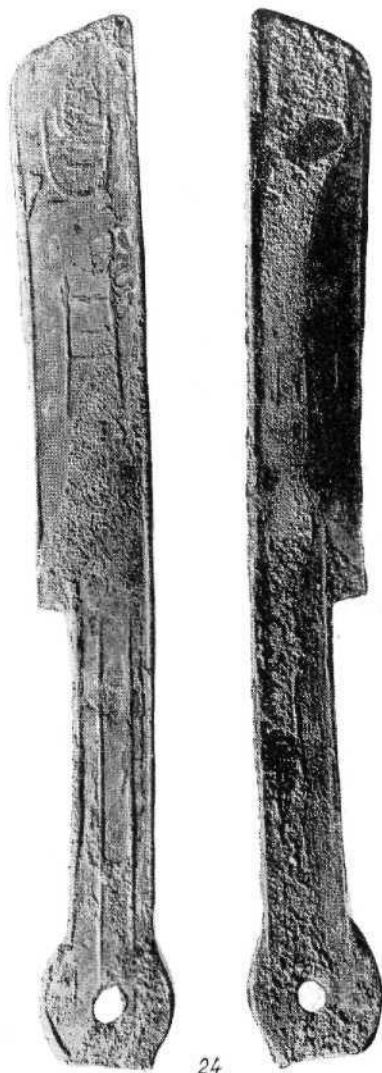
21

22

21

23

24

25

27

26

30

28

29

32

33

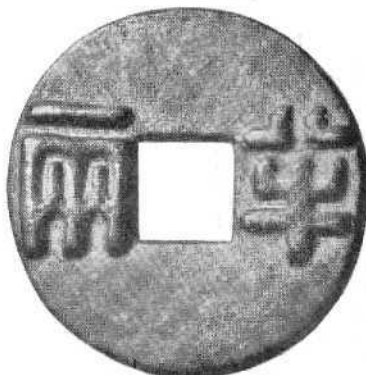
31

35

34

36

VIII

38

37

39

42

40

41

43

48

44

45

46

47

49

50

51

52

53

54

55

56

54

57

58

59

57

61

60

63

62

64

65

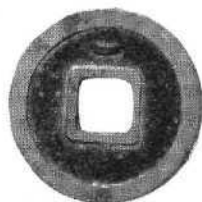
66

67

68

69

70

72

71

73

75

74

76

77

78

79

80

81

82

83

84

86

85

88

87

89

90

92

91

93

94

98

95

98

97

99

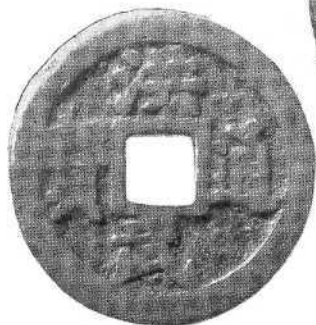
96

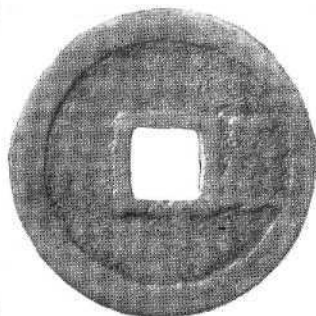
99

100

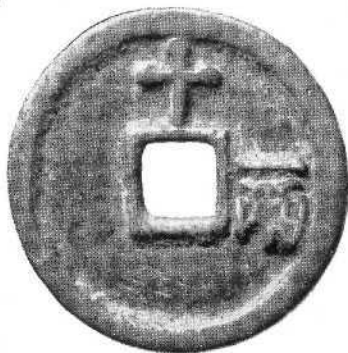
101

101

102

102

104

103

105

106

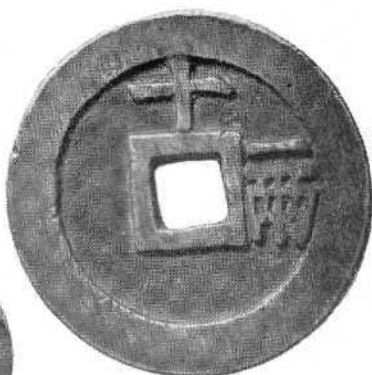
108

107

109

109

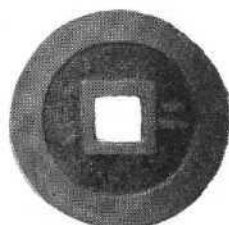
112

110

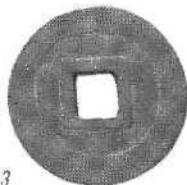
111

112

113

114

115

117

119

116

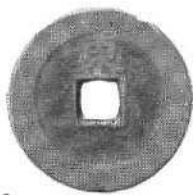
118

120

121

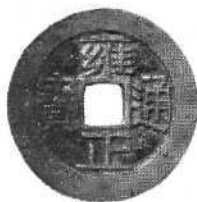
122

123

124

126

125

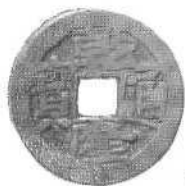
125

127

128

129

130

131

132

133

134

135

134

136

138

139

137

139

140

141

143

141

142

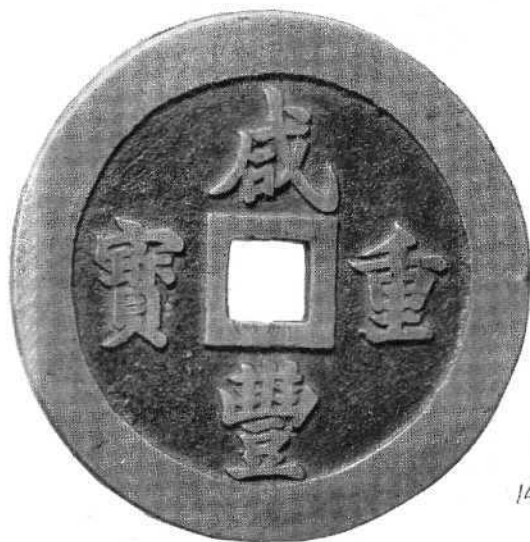
142

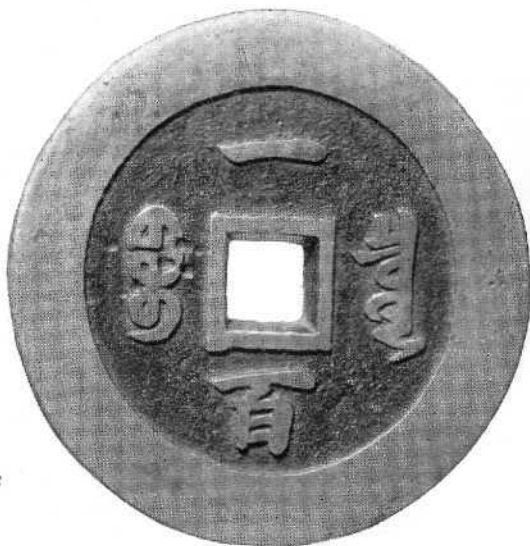
144

145

146

147

148

150

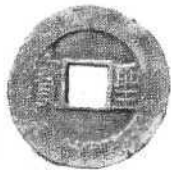

149

151

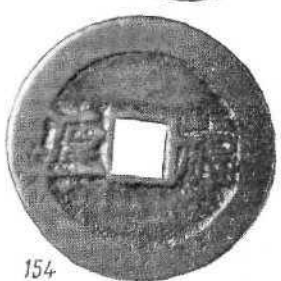
152

154

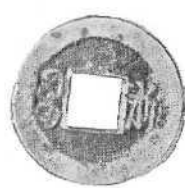
155

154

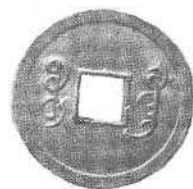
153

153

157

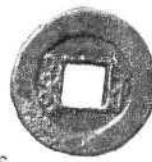
157

158

156

158

160

159

160

161

164

161

162

163

166

165

165

168

167

169

175

171

175

172

170

172

173

174

173

ПОЯСНЕНИЯ К ТАБЛИЦАМ

I. КАМЕННЫЕ И БРОНЗОВЫЕ ПОДРАЖАНИЯ РАКОВИНАМ КАУРИ

1. Раковина каури (просверленная).
- 2—6. Каменные подражания раковинам каури.
- 7—8. Бронзовые подражания раковинам каури.

II, III. ДРЕВНЕЙШИЕ КИТАЙСКИЕ МОНЕТЫ БЕЗ НАДПИСЕЙ

9. Монета в виде музыкальной пластинки.
10. То же, с изображением двуликого дракона.
11. То же, с орнаментальным украшением на лицевой стороне.
12. Монета в виде колокольчика.
13. Монета в виде ключа. Лиц. и об. стороны.
14. То же, меньшего размера (стоимости). Лиц. и об. стороны.
15. Монета в виде лопаты.

IV—VI. ДРЕВНЕЙШИЕ КИТАЙСКИЕ МОНЕТЫ С НАДПИСЯМИ

16. Монета-лопата с надписью «города Ань [и?]». Лиц. и об. стороны.
17. Монета-мотыга, 2 цзиня, с опрокинутой надписью: «город Аньи».
18. То же, удел Лян, 5 цзиней (V—IV вв. до н. э.).
19. То же, удел Цинь с надписью: «[город] Гуань-[чжун]» (столица государства, IV в. до н. э.). Лиц. и об. стороны.
20. То же, с надписью: «[город] Санъюань» (конец IV—III в. до н. э.). Лиц. и об. стороны.
21. Монета-нож с надписью: «[удел] Ци» (VII—III вв. до н. э.). Лиц. и об. стороны.
22. То же, с надписью: «[город] Аньян» (VI—V вв. до н. э.). Лиц. и об. стороны.
23. Монета-нож так называемого типа «мин». Сев.-восточный Китай (ок. IV—III вв. до н. э.). Лиц. и об. стороны.
24. То же, с надписью: «[город] Ханьдань» (нач. IV—III в. до н. э.). Лиц. и об. стороны.

VII. ДРЕВНЕЙШИЕ КИТАЙСКИЕ КРУГЛЫЕ МОНЕТЫ С НАДПИСЯМИ

25. Монета с надписью: «вес 1 лян 12 шу».
26. Монета с надписью: «[город Сян] юань».
27. Монета с надписью: «Западная Чжоу».
28. То же.
29. Монета удела Ци, 1 хуа, с надписью: «[город] И, [один] хуа» (IV—III вв. до н. э.).
30. То же, 2 хуа.
31. То же, 4 хуа.
32. То же, 6 хуа.
33. Монета с надписью: «[город] Мин, [один] хуа» (III в. до н. э.).
34. То же, 4 хуа.
35. Династия Чжоу (эпоха «Борющихся царств»). Монета с надписью: «пол-ляна» (1-я пол. III в. до н. э.).
36. Династия Цинь. Монета с надписью: «пол-ляна» (2-я пол. III в. до н. э.).

VIII. МОНЕТЫ ДИНАСТИИ РАННЕЙ ХАНЬ

(205 г. до н. э.—9 г. н. э.) и Ван Мана (9—24 гг.)

37. Династия Ранняя Хань. Пол-ляна (конец III—II в. до н. э.).
38. То же (1-я пол. II в. до н. э.).
39. То же.
40. То же, 3 шу (140 г. до н. э.).
41. То же, 5 шу (118 г. до н. э.).
42. Первый выпуск Ван Мана (9 г.), 1 шу.
43. То же, 10 шу.
44. То же, 20 шу.
45. То же, 30 шу.
46. То же, 40 шу.
47. То же, 50 шу.
48. Монета-нож, 500 шу.
49. То же, 5000 шу.

IX. МОНЕТЫ ВТОРОГО И ТРЕТЬЕГО ВЫПУСКОВ ВАН МАНА

50. Второй выпуск Ван Мана (10 г.). Монета-мотыга, 100 шу.
51. То же, 300 шу.
52. То же, 400 шу.

53. То же, 500 шу.
54. То же, 600 шу. Лиц. и об. стороны.
55. То же, 900 шу.
56. То же, 1000 шу.
57. Третий выпуск Ван Мана (14 г.). Монета «Обменная мотыга»; объявленная стоимость 25 шу. Лиц. и об. стороны.
58. Круглая «монета-мотыга».
59. Монета «хо цюань».

X. МОНЕТЫ ДИНАСТИИ ПОЗДНЕЙ ХАНЬ (25—220 гг.), ПЕРИОДОВ
«ТРОЕЦАРСТВИЯ» (220—265 гг.) и «СЕВЕРНЫХ И ЮЖНЫХ ДИНАСТИЙ»
(386—589 гг.). МОНЕТЫ ДИНАСТИИ ТАН (618—906 гг.)

60. Династия Поздняя Хань. Монета без надписей: объявленная стоимость 5 шу (начало III в.).
61. Царство У (222—280 гг.). 1000 шу.
62. То же, 2000 шу.
63. То же, правление Тайпин (256—257 гг.). 100 шу.
64. Династия Южная Лян (502—556 гг.). Правление Датун (527—528 гг.). 5 шу.
65. Династия Северная Ци (550—577 гг.). «Полноценная в 5 шу» (выпуск 553 г.).
66. Династия Северная Чжоу (557—581 гг.). 2500 шу (выпуск 580 г.).
67. Династия Тан. Цянь без даты и обозначения места выпуска. Тип 621 г. Лиц. и об. стороны.
68. То же, об. сторона; лиц. сторона, как № 67.
69. То же, «тяжелая монета» (однако обычного веса) правления Цяньюань (758—760 гг.).
70. То же, цянь, датированный сокращенным обозначением «чан», правление Хуэйчан (841—846 гг.). Об. сторона; лиц. сторона, как № 67.
71. То же, цянь с обозначением места выпуска «[город] Ло [ян]» (столица государства). Об. сторона; лиц. сторона, как № 67.
72. То же, правление Цяньчжун (780—783 гг.); объявленная стоимость 10 цяней (тип 621 г.).

XI. МОНЕТЫ ДИНАСТИИ СЕВЕРНОЙ СУН (960—1127 гг.)

73. Цянь времени императора Тай-цзу (960—976 гг.) с надписью: «Монета начала Сун».
74. «Тяжелая монета» правления Цинли (1041—1049 гг.); объявленная стоимость 3 цяня.

75. Монета правления Дагуань (1107—1111 гг.); объявленная стоимость 10 цяней. Почерк «чжэнь».
76. Цянь правления Чжидао (995—997 гг.), Почерк «чжэнь».
77. То же. Почерк «син».
78. То же. Почерк «цао».
79. Цянь правления Юаньфэн (1078—1085 гг.), Почерк «чжэнь».
80. То же. Почерк «малый чжуань».
81. То же. Почерк «цао».
82. Монета правления Чуннин (1102—1106 гг.); объявленная стоимость 10 цяней. Почерк «чжэнь».
83. То же. Почерк «ли».

XII. МОНЕТЫ ДИНАСТИИ ЮЖНОЙ СУН (1127—1279 гг.)
И ГОСУДАРСТВ ЛЯО (937—1125 гг.), СИСЯ (980—1227 гг.)
И ЦЗИНЬ (1115—1234 гг.)

84. Династия Южная Сун. Правление Шуньси (1174—1189 гг.). Монета 10 года (1183 г.); объявленная стоимость 2 цяня. Лиц. и об. стороны.
85. То же, правление Цинъюань (1195—1200 гг.). Монета 4 года (1198 г.); объявленная стоимость 3 цяня. Лиц. и об. стороны.
86. То же, правление Сяньшунь (1265—1274 гг.). Монета 3 года (1267 г.); объявленная стоимость 2 цяня. Лиц. и об. стороны.
87. Государство Ляо. Монета правления Цяньтун (1101—1109 гг.).
88. Государство Сися. Монета правления Тяньшэн (1149—1170 гг.).
89. То же, монета правления Цянью (1171—1193 гг.). Железо.
90. Государство Цзинь. Монета правления Дадин (1161—1189 гг.); отлита в год «шэнь» (1189 г.). Лиц. и об. стороны.

XIII. МОНЕТЫ ЭПОХИ МОНГОЛЬСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА
(ДИНАСТИИ ЮАНЬ, 1279—1368 гг.) И ВРЕМЕНИ БОРЬБЫ
КИТАЙСКОГО НАРОДА ЗА ЕГО СВЕРЖЕНИЕ (50—60-е гг. XIV в.).

91. Династия Юань. Цянь правления Чжида (1308—1311 гг.). Отлит в 1310 г.
92. То же, монета правления Чжичжэн (1341—1367 гг.), отлита в год «шэнь» (1356 г.); объявленная стоимость 2 цяня. Лиц. и об. стороны.
93. То же, год «мао» (1351 или 1363 г.); объявленная стоимость 3 цяня. Лиц. и об. стороны.
94. То же, монета с монгольской надписью квадратным шрифтом: «Монета Великой Юань»; объявленная стоимость 10 цяней (XIV в.).

95. Монеты времени борьбы за свержение монгольского ига. Цянь, выпущенный Хань Линь-эром с девизом правления «Лунфэн» (1355 г.).
96. То же, монета Чэнь Ю-ляна с девизом правления «Тяньци» (1358 г.); объявленная стоимость 3 цяня.
97. То же, цянь с девизом правления «Тяньдин» (ок. 1360 г.).
98. То же, 5 цяней Чжан Ши-чэна с девизом правления «Тянью» (ок. 1367 г.). Лиц. и об. стороны.
99. То же, 10 цяней Чжу Юань-чжана с надписью: «Дачжун». Лиц. и об. стороны.

XIV. МОНЕТЫ ДИНАСТИИ МИН (1368—1644 гг.).

100. 10 цяней Чжу Юань-чжана с девизом правления «Хунъю» (1368—1398 гг.). На об. стороне надпись: «10 [цяней] — 1 лян».
101. То же, 5 цяней. Лиц. и об. стороны.
102. То же, 3 цяня. Лиц. и об. стороны.
103. То же, цянь с сокращенным обозначением места выпуска: «[провинция] Чжэ [цзян]». Лиц. и об. стороны.
104. Правление Юнлэ (1403—1424 гг.), цянь без обозначения места выпуска.
105. Правление Сюаньдэ (1425—1435 гг.), цянь без обозначения места выпуска.
106. Правление Цзяцзин (1522—1566 гг.), цянь без обозначения места выпуска.
107. Правление Ваньли (1573—1620 гг.), цянь без обозначения места выпуска.
108. Цянь императора Гуан-цзуна, правившего один месяц под девизом правления «Тайчан» (1620 г.).

XV. МОНЕТЫ ДИНАСТИИ МИН. МОНЕТЫ ПРЕТЕНДЕНТОВ НА МИНСКИЙ ПРЕСТОЛ И ВРЕМЕНИ КРЕСТЬЯНСКОГО ВОССТАНИЯ (40-е гг. XVII в.). МОНЕТЫ НАМЕСТНИКОВ СЕРЕДИНЫ XVII в.

109. Династия Мин. Правление Тяньци (1621—1627 гг.). 10 цяней с надписью: «10 [цяней] — 1 лян». Лиц. и об. стороны.
110. То же, цянь с сокращенным обозначением монетного двора «Приказа работ» «Гун [бу]». Лиц. и об. стороны.
111. То же, с сокращенным обозначением монетного двора. «Приказа финансов» «Ху [бу]». Лиц. и об. стороны.
112. То же, правление Чунчжэн (1628—1643 гг.). 2 цяня без обозначения места выпуска. Лиц. и об. стороны.
113. Монеты претендентов на минский престол. Цянь с девизом «Хунгуан», выпущенный Ю-суном (Нанкин, 1645 г.). Лиц. и об. стороны.

114. То же, цянь с девизом «Лунъу», выпущенный князем Тан (Фучжоу, 1645 г.) с сокращенным обозначением монетного двора «Приказа работ» «Гун [бу]». Лиц. и об. стороны.
115. Монеты времени крестьянского восстания в 40-х гг. XVII в. Цянь с девизом «Юнчан», выпущенный Ли Цзы-чэном (Пекин, 1644 г.).
116. Цянь с девизом «Дашунь», выпущенный Чжан Сянь-чжуном (Чэнду, 1644 г.).
117. Монеты наместников. 2 цяня с девизом «Лиюн», выпущенные У Сань-гуем (1645 г.).
118. Цянь с девизом «Чжаоу», выпущенный У Сань-гуем после отделения от маньчжуров (1674 г.).
119. Цянь с девизом «Хунхуа», выпущенный У Ши-фанем (2-я половина 1670-х гг.).
120. Цянь с девизом «Юйминь», выпущенный Гэн Цзин-чжуном (нач. 1670-х гг.).

XVI. МОНЕТЫ ДИНАСТИИ ЦИН (1644—1911 гг.)

121. Правление Шуньчжи (1644—1661 гг.). Цянь с маньчжурским обозначением монетного двора. «Приказа финансов» (в Пекине). Лиц. и об. стороны.
122. То же, с сокращенным китайским обозначением монетного двора провинции [Шань] дун. Лиц. и об. стороны.
123. То же, с сокращенным китайским обозначением монетного двора провинции Хэ [нань], приравненный стоимости 1 ли серебра (1653 г.). Лиц. и об. стороны.
124. Правление Канси (1662—1722 гг.). Цянь с сокращенным китайским и маньчжурским обозначением монетного двора о. Тайвань. Лиц. и об. стороны.
125. Правление Юнчжэн (1723—1735 гг.). Цянь с сокращенным маньчжурским обозначением монетного двора провинции Чжэ [цзян]. Лиц. и об. стороны.
126. Монеты, чеканенные в Тибете. Тибетская тангка 46 г. тридцатого шестидесятилетнего цикла (1790 г.). Серебро. Лиц. и об. стороны.
127. То же, тибето-китайская двуязычная тангка, 58 г. правления Цяньлун (1736—1795 гг.). Лиц. и об. стороны.
128. То же, 3 г. правления Даогуан (1821—1850 гг.). Серебро. Лиц. и об. стороны.
129. Монеты, выпущенные для Восточного Туркестана. Правление Цяньлун (1736—1795 гг.). Цянь с маньчжурским и уйгурским обозначением монетного двора гор. Яркенд. Лиц. и об. стороны.
130. То же, 2 цяня с маньчжурским и уйгурским обозначением монетного двора гор. Уши (Ош). Лиц. и об. стороны.

XVII. МОНЕТЫ ДИНАСТИИ ЦИН. ИСПАНСКИЕ СЕРЕБРЯНЫЕ МОНЕТЫ,
ВВОЗИВШИЕСЯ В КИТАЙ (конец XVIII — начало XIX в.)

131. Монеты, выпущенные для Восточного Туркестана. Правление Цяньлун (1736—1795 гг.). 10 цяней с маньчжурским и уйгурским обозначением монетного двора гор. Аксу. Лиц. и об. стороны.
132. То же, 8 г. правления Даогуан (1821—1850 гг.). 5 цяней с маньчжурским и уйгурским обозначением монетного двора гор. Аксу. Лиц. и об. стороны.
133. То же, 10 цяней того же года и города. Лиц. и об. стороны.
134. Монеты испанских владений в Америке, ввозившиеся в Китай, Перу. Карл IV. Песо (8 реалов) 1795 г. с надчеканкой фамилии хозяина китайского торгового предприятия: «Чан». Серебро. Лиц. и об. стороны.
135. То же, Карл III или Карл IV (1759—1808 гг.). $\frac{1}{4}$ песо (2 реала). Год не сохранился. Надчеканка в виде пятилепесткового цветка. Серебро. Лиц. и об. стороны.
136. Монеты династии Цин. Правление Сяньфэн (1851—1861 гг.). Цянь. Монетный двор. «Приказа финансов». Вес 6,02 г. Лиц. и об. стороны.
137. То же, вес 1,07 г. Лиц. сторона; об. сторона, как у № 136.
138. То же, отлит из железа. Лиц. и об. стороны.
139. То же, 20 цяней монетного двора провинции Фу [цзянь]. Вес 36,2 г. Лиц. и об. стороны.

XVIII—XX. МОНЕТЫ ДИНАСТИИ ЦИН.

140. Правление Сяньфэн. 100 цяней монетного двора провинции Фу [цзянь]. Вес 249,03 г. Лиц. и об. стороны.
141. То же, «тяжелая (полноценная) монета», 10 цяней. Монетный двор. «Приказа финансов». Вес 27,7 г. Лиц. и об. стороны.
142. То же, вес 16,74 г. Лиц. и об. стороны.
143. То же, вес 12,8 г. Лиц. и об. стороны.
144. То же, вес 8 г. Лиц. и об. стороны.
145. Правление Сяньфэн. «Тяжелая монета», 50 цяней. Монетный двор. «Приказа финансов». Вес 67,3 г. Лиц. и об. стороны.
146. То же, 100 цяней. Вес 202, 57. Лиц. и об. стороны.
147. «Новая» монета в 100 цяней. Монетный двор. «Приказа работ». Вес 38,5 г. Лиц. и об. стороны.
148. Правление Сяньфэн. «Новая» монета, 100 цяней. Монетный двор провинции Или. Вес 37,01 г. Железо. Лиц. и об. стороны.
149. То же, 500 цяней. Монетный двор. «Приказа финансов». Вес 57,5 г. Лиц. и об. стороны.
150. То же, 1000 цяней. Вес 75,5 г. Лиц. и об. стороны.

XXI. МОНЕТЫ ТАЙПИНОВ (1851—1864 гг.) И ДИНАСТИИ ЦИН

151. Монеты тайпинов. Цянь без обозначения места выпуска. Лиц. и об. стороны.
152. То же, монета без обозначения места выпуска; объявленная стоимость 2 цяня (?). Лиц. и об. стороны.
153. Цянь с маньчжуро-китайским обозначением монетного двора провинции Чжэ [цзян]. Лиц. и об. стороны.
154. Монеты с китайским обозначением монетного двора провинции Фу [цзянь]; объявленная стоимость 5 цяней. Лиц. и об. стороны.
155. Монета без обозначения места выпуска; объявленная стоимость 10 цяней. Лиц. и об. стороны.
156. Династия Цин. Правление Гуансюй (1875—1908 гг.). Цянь, отлитый на монетном дворе провинции Цзян [су]. Лиц. и об. стороны.
157. То же, цянь, чеканенный на монетном дворе провинции [Гуан] дун. Лиц. и об. стороны.
158. Чекан для провинции Синьцзян (Восточный Туркестан). Правление Гуансюй. 5 фэней [12]95 г. хиджры (1878 г.), гор. Кашгар. Серебро. Лиц. и об. стороны.
159. То же, 3 мискаля — 3 цяня 1311 г. хиджры (1893/1894 гг.), гор. Аксу. Серебро. Лиц. и об. стороны.
160. То же, 5 мискалей — 5 цяней 1323 г. хиджры (1905/1906 гг.), гор. Урумчи. Серебро. Лиц. и об. стороны.

XXII, XXIII. МОНЕТЫ ДИНАСТИИ ЦИН.

161. Монетовидные слитки ляновой системы (XIX—XX вв.). Лян шанхайской фирмы Ван Юн-шэн, 6 г. периода Сяньфэн (1856 г.). Резчик штемпелей Вань Чуань. Вес 36,7 г. Серебро. Лиц. и об. стороны.
162. Лян монетного двора провинции Хунань, без даты. Вес 36,22 г. Серебро. Лиц. и об. стороны.
163. 7 цяней фирмы Цянь-и в гор. Чанша (провинция Хунань), без даты. Вес 26,12 г. Серебро. Лиц. и об. стороны.
164. Правление Гуансюй. Монета ляновой системы. Лян монетного двора провинции Хубэй 30 г. (1904 г.). Вес 37,2 г. Серебро. Лиц. и об. стороны.
165. Монеты долларовой системы. Период Гуансюй. Юань (доллар) без года. Монетный двор провинции Гуандун. Серебро. Лиц. и об. стороны.
166. То же, 5 цзяо (50 сентов) года «сыхай» (1899 г.). Монетный двор провинции Гирин. Серебро. Лиц. и об. стороны.
167. Правление Гуансюй. Юань 24 г. (1898 г.). Монетный двор гор. Фэнтянь (Мукден). Серебро. Лиц. и об. стороны.
168. То же, юань года «цзячэнь» (1904 г.). Монетный двор провинции Гирин. Серебро. Лиц. и об. стороны.

169. То же, юань без года. Главный монетный двор (гор. Тяньцзинь). Серебро. Лиц. и об. стороны.
170. То же, 2 цзяо (20 сентов) 33 г. (1907 г.). Монетный двор «Маньчжурских провинций» (Мукден). Серебро. Лиц. и об. стороны.
171. То же, цзяо (10 сентов) без года. Монетный двор провинции Тайвань. Серебро. Лиц. и об. стороны.
172. То же, 5 фэней (5 сентов) без года. Монетный двор провинции Чжэцзян. Серебро. Лиц. и об. стороны.
173. То же, 20 цяней (2 сента) без года. Монетный двор провинции Гирин. Медь. Лиц. и об. стороны.
174. То же, 10 цяней (1 сент) года «исы» (1905 г.). Монетный двор провинции Цзяннань. Медь. Лиц. и об. стороны.
175. Правление Сюаньтун (1909—1911 гг.). Юань 3 г. (1911 г.). Чеканен в Тяньцзине. Серебро. Лиц. и об. стороны.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

Династия Шан-Инь	XVI—XI вв. до н. э.
Династия Чжоу	XI в. до н. э.—221 г. до н. э.
Западная Чжоу	1027 (?)—770 гг. до н. э.
Восточная Чжоу	770—221 гг. до н. э.
Период Чуньцю («Весны и осени» (по другому счету)	770—481 гг. до н. э.
Период Чжаньго («Борющихся царств»)	770—403 гг. до н. э.
Династия Цинь	480 (403)—221 гг. до н. э.
Династия Хань	221—205 гг. до н. э.
Ранняя (Западная) Хань	205 г. до н. э.—220 г. н. э.
Правление Ван Мана	205 г. до н. э.—9 г. н. э.
Поздняя (Восточная) Хань	9—24 гг.
Период «Троецарствия»	25—220 гг.
Царство Вэй	220—265 гг.
Царство Шу (или Хань)	221—265 гг.
Царство У	222—280 гг.
Династия Западная Цзинь	265—304 гг.
Северные некитайские династии	304—439 гг.
Период «Северных и Южных династий» (по другому счету)	386—589 гг.
Династия Суй	420—589 гг.
Династия Тан	589—618 гг.
Период Пяти династий	618—906 гг.
Династия Сун	907—960 гг.
Северная Сун	960—1279 гг.
Южная Сун	960—1127 гг.
Государство Ляо	1127—1279 гг.
Государство Сися	937—1125 гг.
Государство Цзинь	980—1227 гг.
Государство Силяо	1115—1234 гг.
Династия Юань	1125—1215 гг.
Династия Мин	1279—1368 гг.
Династия Цин	1368—1644 гг.
Китайская республика	1644—1911 гг.
Китайская Народная Республика	1912—1949 гг.
	с 1949 г.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Алексеев В. М. Описание китайских монет и монетовидных амулетов, находящихся в Нумизматическом отделении Императорского Эрмитажа. СПб., 1907.

Воробьев М. В. К вопросу определения древних китайских монет «баньян». Эпиграфика Востока, XVI, 1963.

Пэн Синь-вэй. История денег в Китае, т. 1—2 (на кит. яз.). Шанхай, 1965.

Рубин В. А. К вопросу о времени возникновения монетного обращения в древнем Китае. КСИ народов Азии АН СССР, вып. 61. М., 1963.

Edkins, J. Banking in China. Shanghai, 1905.

Edkins, J. Chinese Currency. Shanghai, 1901.

Канн, Е. Illustrated Catalog of Chinese Coins (Gold, Silver, Nickel and Aluminium). Hongkong, 1954.

Schjöth, Fr. The Currency of the Far East. London — Oslo, 1929.

Schlösser, R. Chinas Münzen, erläutert an der Sammlung im Missions-Museum des Franziskanerklosters zu Dorsten in Westfalen. Werl in Westfalen, 1935.

Wang Yü-ch'üan. Early Chinese Coinage. New York, 1951. The American Num. Soc., Numismatic Notes and Monographs, No 122.

Yang Lien-sheng. Money and Credit in China. A Short History. Cambridge, Massachusetts, 1952.

Алексей Андреевич Быков
МОНЕТЫ КИТАЯ

Редактор Л. И. Брыленко
Художник В. Н. Смольков
Художественно - техниче-
ский редактор Э. С. Кежа
Корректор В. И. Мелковская

М-40452. Подписано к печати
22/X 1969 г. Изд. № 3639. Фор-
мат 70×90^{1/16}. Бум. мелов. Печ.
л. 5,25. Усл. печ. л. 6,14. Уч.-
изд. л. 4,56. Тираж 18 000.
Заказ 475. Цена 59 к.

Ленинград, «Советский худож-
ник», 1969, стр. 80.

Ордена Трудового Красного
Знамени ленинградская типо-
графия № 1 «Печатный Двор»
им. А. М. Горького Главполи-
графпрома Комитета по печати
при Совете Министров СССР,
Ленинград, Гатчинская, 26.